

A woman with long, wavy brown hair is shown from the chest up, wearing a vibrant red, long-sleeved dress with intricate floral embroidery. She holds a silver sword with a red gemstone in its hilt, positioned vertically in front of her. The background is dark with warm, out-of-focus orange and yellow bokeh lights.

АЛЕНА АЛЕКСИНА

Игра со Зверем
ШАХ КОРОЛЮ

Игра со Зверем

Алёна Алексина

Игра со Зверем. Шах королю

«Алёна Алексина»

2013

Алексина А.

Игра со Зверем. Шах королю / А. Алексина — «Алёна Алексина», 2013 — (Игра со Зверем)

ISBN 978-5-9922-1581-6

Любовь побеждает всегда? Нет, она только мешает тому, кто способен любить. Зато превосходно играет на руку тем, кто умеет пользоваться чужими слабостями. Кассандра попала в мир демонов и знает – тут не прощают ошибок. Это жестокий мир. Мир тонких интриг, искусных ловушек и бесконечных подлостей. Но она очень-очень хочет жить. Поэтому ей придется либо погибнуть, либо научиться играть по местным правилам. Однако сможет ли девушка обыграть тех, кто за тысячи лет в совершенстве научился обманывать и изворачиваться? Сможет ли обыграть того, единственного, кого любит всем сердцем?

ISBN 978-5-9922-1581-6

© Алексина А., 2013
© Алёна Алексина, 2013

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алёна Алексина

Игра со Зверем. Шах королю

*Автор выражает глубокую благодарность
Ольге Фост и Екатерине Казаковой
за отмеченные промахи и бесценные советы.*

*Это только начало игры,
Будто вниз головой летишь...*

Группа «Пикник»

Часть I

Высокий светловолосый мужчина неподвижно стоял на широком балконе, смотрел, как тяжелые редкие капли дождя падают вниз, в темноту ночи, и вспоминал. Он был в растерянности. Впервые за многие сотни лет он чего-то не понимал, и данный факт повергал его в смятение. Непривычное и слегка пугающее чувство, которому требовалось найти объяснение. Поэтому мужчина перебирал в голове все то, что его... настораживало. Пытался докопаться до причины своего беспокойства, объяснить его, чтобы навсегда избавиться.

Он не был человеком. Человеческий образ мыслей был ему так же чужд, как чужды холодному камню теплые токи крови. Демон, живущий тысячи лет, не способен воспринимать мир, как простой смертный. Особенно, если учесть, что в его мире все простые смертные – безвольные рабы, которые существуют для того, чтобы угождать своим господам. Амон – квардинг – предводитель воинства почти бессмертных и неуязвимых существ, и его имя повергало в ужас равно ангелов, демонов и людей. Он не привык быть в растерянности долго, но вот, поди ж ты...

Люди. Демон всегда думал, что хорошо их знает и прекрасно разбирается в работе их примитивного разума, но... его рабыня, его ницца – любовница, ради которой он дважды убил равное себе существо, разнесла вдребезги привычные представления о жизни.

«Разве зло может согреть?» – так спросила она когда-то, когда даже не знала, кто перед ней.

Странная невольница. С виду такая же, как сотни, как тысячи других. Ее надо было всего лишь перевести в этот мир, чтобы использовать в священном ритуале. Чего бы проще? Но как она противостояла! Ей являлся во снах прекрасный ангел и сулил все блага, какие только есть, но она не соблазнялась. Лишь с удвоенным упрямством раз за разом сопротивлялась и не дрогнула даже тогда, когда в ее разум вторгся демон, которому попросту надоело ждать.

Человечка со странным именем Кассандра не желала повиноваться! Она сопротивлялась яростно, отчаянно, теряя рассудок, переставая видеть грань между реальностью и вымыслом, убивая себя, растрачивая силы души, но... по-прежнему не ломалась. Это становилось смешным. Жалкое создание противостояло двум – двум! – представителям высших рас!

Вот тогда-то друг Амона – Тирэн предложил наложить на строптивицу заклинание, вызывающее влечение. Квардинг демонов не колебался ни мгновения. Кому от этого станет хуже? Ангелу, которого девка одарит своим поклонением? Ему – Амону, уже уставшему ходить по ее снам и пугать?

Пальцы сжали перила. Все пошло не так. Она выбрала не прекрасного ангела, как предполагалось, а его – демона. Но даже несмотря на свой выбор, несмотря на наведенное влечение, противостояла, спорила... и раз за разом выбирала Амона.

Как же поначалу его забавляло ее сопротивление! То, как она боролась с колдовским вождением, с темным желанием подчиниться, стать покорной рабыней. Но ведь так и не подчинилась. Квардинг усмехнулся. Дуреха. Тогда, на поляне, когда она сама отдалась его воле, чего ему стоило доиграть роль испуганного ее чувствами демона до конца? Это был прекрасный шанс ее сломить. Когда он пятился, а она наступала, прокручивая в голове жестокие слова, которые собиралась бросить ему в лицо. Всего шаг отделял ее тогда от полного поражения. И демон ждал этих слов, чтобы окончательно уничтожить ее, подчинить, раздавить. Он искусно притворялся, что и впрямь обладает слабостями, подталкивал ее, вынуждал поверить в иллюзию его уязвимости, выжидал, но... что получил в итоге?

«Поцелуй меня».

И вот так постоянно.

Здравый смысл пасовал перед ее поступками, столь неправильными для человека. Для человека из мира Амона.

ПОЧЕМУ? Ни беспощадная реальность, ни жестокие состязания, ни даже понимание его истинной звериной природы не отвратили глупую человечку. Одна из тринадцати претенденток на ритуал, рабыня, вещь... та, кто раз за разом удивляла своего хозяина.

Ее лишили воспоминаний, стерли из мыслей все, что было связано с Амоном, но она вспомнила, все равно вспомнила его. Невероятно! Вспомнила и вернулась, чтобы сказать: «Я люблю тебя!»

Его?

За что?!

Сейчас она спала всего в паре шагов и не понимала, чем рискует, так безоговорочно веря своему демону. Глупая!

* * *

Он провел ночь, меряя шагами балкон. Туда-сюда, туда-сюда. Хорошо хоть дождь кончился... Квардинг старался ходить тихо, почему-то не желая будить спящую. Но, едва небо-свод начал бледнеть, невеликое терпение Амона иссякло окончательно. Он выглянул в коридор, отдал короткий приказ Фрэйно принести одежду нииды, и только после этого посмотрел на сладко сопящую рабыню. Она лежала, обнимая подушку, маленькая, тоненькая... и такая настырная. Вернулась к нему. Всегда возвращалась.

– Кэсс, просыпайся.

Уже прирученная к мгновенным пробуждениям, она села на постели, потирая ладонями лицо.

– Еще темно. Неужели на тренировку? – простонала девушка, не открывая глаз.

– Ты меня не любишь, – сказал, наконец, квардинг вслух то, что твердил себе на протяжении всей ночи.

Кассандра замерла, открыла глаза и посмотрела на мужчину так, словно он разбудил ее обсудить позднее творчество Пикассо или поговорить о проблемах нереста осетровых. Словом, как на сумасшедшего, одолеваемого навязчивым бредом.

– Ты меня для этого разбудил? – уточнила она на всякий случай.

Демон стремительно склонился.

– Отвечай!

– А, так это вопрос? – Кэсс потянулась.

Он смотрел на розовое, горячее от сна тело, и лицо его каменело. Однако коварная соблазнительница сделала вид, что не заметила этого долгого и слишком пристального взгляда.

– Можно я хотя бы умоюсь и оденусь? Мне так проще с тобой соглашаться. Пожалуйста, – увидев, что глаза демона стали желтыми, попросила она.

– Все там, – махнул он рукой в направлении соседней комнаты.

Однако пока никуда поспешно совершала утренний туалет, за закрытой дверью раздавались нетерпеливые нервные шаги. Да что с ним? Она вышла, вытирая лицо полотенцем.

– Ты меня не любишь, – Амон выхватил полотенце и отшвырнул прочь.

Рабыня посмотрела спокойно, мягко взяла хозяина за плечи, чувствуя, как он напрягся от этого касания.

– Я поняла. Не люблю. Если тебе так проще. Больше никогда об этом не заикнусь, только не мечись, – сказала она, с облегчением видя, как гаснет в желтых глазах свирепый огонь.

Вот ведь глупая! Для чего все усложнила? Зачем сказала? Он от ее прикосновений до сих пор шарахается, привыкнуть не может, а теперь что?

Демон пристально смотрел на девушку, в зверином взгляде была боль.

«Кася, почему в твоей жизни все так сложно? Почему?»

– Амон, ты же всегда знаешь, что я чувствую и думаю.

Он медленно покачал головой.

– Я закрылся, – через некоторое время ответил квардинг, отвернувшись.

– Почему?

– Я... – он передернул плечами и вышел на балкон.

Он не справится со Зверем, если это неправда. Не справится. Он УЖЕ не справлялся.

Кэсс вдруг стало смешно. И жалко его. Все же хорошо, что он сейчас ее не читает. Жалости Амон никогда бы не простил.

Легкое прикосновение к плечу, от которого по телу побежали горячие волны, заставило квардинга оглянуться.

– Мне уйти, да? – спросила с тоской Кэсс.

– Нет. Никуда ты не пойдешь, – прорычал демон. – Ты будешь со мной.

Девушка улыбнулась и взъерошила короткие волосы.

Амон проследил за этим движением, подхватил рабыню на руки и легко взмыл вверх. Она взвизгнула. А он едва не рассмеялся.

* * *

Тот, кто сказал, что месть бессмысленна и не приносит удовлетворения, просто побоялся мстить. Риэль прикрыл глаза, вспоминая...

Мизраэль расправил плечи и небрежно потрянул кистью правой руки, словно сбрасывал с кончиков пальцев воду. Ослепительный, как вспыхнувшая молния, меч просиял в ладони квардинга ангелов и залил поляну белым светом.

– Помнишь его, отступник? Именно я его у тебя забрал. И он служит мне так же покорно, как ты служишь демону, – оскалился хранитель Вилоры.

– О да. Мой меч очень похож на меня, – кивнул противник. Он долгим взглядом посмотрел на сияющий клинок.

Мизраэль довольно засмеялся.

– Вот только ты, Мизра, не забрал его у меня, – спокойно продолжил ангел. – Я лишь позволил тебе некоторое время считать его своим. Именно столько, сколько счел необходимым. А теперь я его заберу. И лучше ты отдай по-хорошему. Хотя, нет. Не отдавай. Убить тебя будет гораздо приятнее.

Удар достиг цели. Глаза неприятеля налились злобой. Квардинг Антара ринулся вперед. Однако его враг был не только уже в плечах и ниже ростом, но и легче. Неуловимым движением Андриэль ускользнул от падающего сверху клинка и оказался справа от нападающего. Мизра оттолкнулся от земли и развернулся в прыжке, на который был способен далеко не всякий ангел. Его противник счастливо засмеялся. Игра становилась интересной, ему нравилось злить врага.

Безоружный Риэль приглашающе улыбнулся и медленно пошел навстречу сверкающему клинку. Против Белой Молнии не мог выстоять ни один меч, потому отступнику нечем было защититься. Его недруг знал это и хищно скалился. Он не станет убивать противника, нет. Он отсечет ему крылья и вернет хозяину.

В этот миг Андриэль прыгнул вперед. Мизра отшатнулся и сделал шаг в сторону, оказываясь позади нападавшего. Свистнула белая сталь, полетела в незащищенную спину, грозя перерубить напополам. Но Риэль не зря был когда-то квардингом ангелов. Он знал этот прием, знал, что он вынуждает отпрыгнуть и слегка повернуться. Именно так он и поступил. Холодный свет резанул Мизраэлю глаза, тот на секунду ослеп, а когда вновь прозрел, ангел-отступник успел отпрыгнуть на шаг.

Игра, поначалу казавшаяся столь увлекательной, вдруг перестала быть таковой. Прыгать по поляне до утра предводитель воинства Антара не собирался. Занеся меч для очередного удара, он обрушил его на противника, и снова ослепительная вспышка помешала узнать, достигло ли оружие цели. Проморгавшись, Мизра увидел проклятого отступника всего в двух шагах от себя. Снова свистнула сталь. Клинок, оставляя в воздухе ослепительную черту, полетел в лицо Андриэлю. Однако тот, вопреки здравому смыслу, шагнул навстречу смерти. Понял, видимо, что теперь увертываться бесполезно и лучше погибнуть, не мучаясь. Во всяком случае, именно так подумал Мизраэль. Ведь противник даже вскинул руки над головой, будто наивно надеялся перехватить ими меч. Жест отчаяния!

Но вместо того чтобы упасть, заливаясь кровью, ангел-отступник протяжно вздохнул и замер. Смертоносный клинок оказался зажатым между его ладоней и сейчас сверкал так ярко, как никогда не сиял в руках нынешнего хозяина. Нынешнего? Нет, уже бывшего. Риэль дернул оружие за острие, но отскочил прочь не с отсеченными пальцами, а с драгоценным мечом.

Квардинг Антара растерянно смотрел на свои опустевшие руки. А напротив него, любовно поглаживая сверкающую сталь, замер ненавидящий ангел-отступник.

– Я ведь обещал, что заберу тебя, – ласково сказал он мечу и с трудом оторвал взгляд от переливающейся Молнии.

Лицо Риэля больше не казалось безвольным, в нем не осталось привычного рабского смирения. Отступник словно в предвкушении улыбнулся, а сердце Мизры застыло. Напротив стоял воин. Его черты, будто подсвеченные изнутри белым холодным пламенем, больше не походили на человеческие. Он сделал шаг вперед. И хотя двигался неторопливо, не заносил оружие для удара, недруг попятился. В глазах Андриэля казавшихся совсем темными на меловом лице, не отражалось ни сияние клинка, ни даже бледные отблески разбрасываемых им искр. Беспросветную тьму, которой не может быть во взоре ангела, вот что увидел Мизраэль перед смертью. Он ринулся в небо, чувствуя, как неловко раскрываются парализованные ужасом крылья. Тьма. Тьма!

Он забыл про лес! Резкая боль швырнула обратно в траву – ветви проклятых деревьев не дали взлететь. Ненавидящая чащоба была повсюду! Мизра приподнялся на локтях и запрокинул голову.

Два огромных крыла развернулись за спиной Андриэля. И этим крыльям не мешали ветви деревьев.

Но самое страшное было в том, что он молчал.

Противник попытался встать, но не смог сложить крылья, и теперь они, как тяжелые мокрые простыни, сковывали движения. Однако с третьей попытки бывший предводитель воинства Антара (и, надо понимать, бывший хранитель претендентки) все же поднялся, сперва на одно колено, потом на другое. Риэль смотрел. Он не мешал неприятелю. И по-прежнему ничего не говорил. Молния в его руках заливалась ликующим светом.

Как? Как он смог? Поверженный противник смотрел в глухую непроглядную тьму устремленных на него глаз. Белое лицо. Огромные белые крылья.

– Постой... – сипло произнес Мизраэль. – Я принесу клятву верности.

Он даже поднял руку, чтобы наложить на себя заклятие. Однако Андриэль медленно и по-прежнему безмолвно покачал головой. Смертоносная молния взлетела, прочерчивая в ночном воздухе сияющий полукруг. За спиной мучителя Вилоры влажно хрустнуло. Тьма из глаз отступника пролилась в сердце. Оно глухо стукнуло в последний раз, и Мизраэль ничком повалился в траву.

...Да, возмездие сладко, и после него легче на душе. Мститель поудобнее устроился в излюбленном кресле на балконе. Из серебристого тумана медленно выплывало солнце. Андриэль любил наблюдать восход и наслаждаться покоем. Там, в комнате, спал неожиданный подарок – вампирша. Он пришел к ней накануне вечером, чтобы залечить синяки, оставленные Мизраэлем. А она, похоже, настолько верила во всемогущество своего хранителя, что до сих пор боялась его воскрешения и скорой мести. Наивная. Риэль никогда не оставлял недобитков.

Впрочем, может, она просто не хотела оставаться одна... Так или иначе, гнездо Антариэля первый раз за долгое время приняло в свои стены гостью. Кстати, достаточно красивую для того, чтобы вызвать интерес. И пусть Ви даже не подозревала о мыслях, бродивших в голове ее заступника и спасителя, сам ангел расчетливо взвешивал «за» и «против» претендентки в своей постели. Совсем как Амон когда-то.

Амон... его друг сказал однажды, что он все больше становится похож на демона. В устах квардинга Ада это звучало как наивысшая похвала. И сейчас раб-отступник был с ним согласен. Только демоны не прощают обид. Обитатели Антара все больше бьют исподтишка, как делал это Мизра. А ведь когда-то тоже, как и остальные, ратовал за разрушение алтаря, но вот торопиться что-то делать... Нет.

Риэль хмыкнул и прищурился, увидев высоко в светлеющем небе черную точку. Амон.

Ангел вернулся в гнездо и прикрыл дверь спальни, не желая показывать другу свою гостью. Выйдя обратно на балкон, он какое-то время неверяще смотрел на Кэсс, стоящую около демона. Ее волосы...

– Она и тебя довела? – наконец насмешливо спросил Андриэль.

Квардинг Ада нахмурился, а потом хмыкнул:

– Нет. Решила показать характер и сама их отрезала.

– Сама? И еще жива? Как?

– Человек. Что с нее возьмешь? Верни, как было.

Девушка, которой надоело чувствовать себя бездушным предметом обсуждения, показательно кашлянула. Квардинг посмотрел на нее вопросительно.

– Не надо их возвращать! За них все дергают! – попросила ницца.

– И сделай так, чтобы, кроме меня, никто не мог их дергать, – милостиво разрешил хозяин.

От этой снисходительности рабыне очень захотелось ударить его чем-нибудь тяжелым. А ведь скучала, мучилась.

– Сволочь бездушная, – пробурчала она, а потом посмотрела на ангела. – А ты со мной даже здороваться не считаешь нужным? Вроде знакомы.

– Прости, Кэсс... Стоп. Ты меня помнишь?

– Я все помню, – скрестила руки на груди невольница, копируя позу своего демона.

После лицемерия набора этих вполне однозначных жестов Риэль принял при-
творно-испуганный вид:

– Господин уже меня наказал: убил, потом воскресил и заставил жить, чтобы мучиться
дальше.

Девушка перевела взгляд с Амона на Риэля и медленно, задумчиво протянула:

– Ты изменился.

Ангел пожал плечами.

– Иди сюда. Чтобы наложить заклинание, надо дотронуться до волос. Или ты мне не
доверяешь?

– Ну, раз ты все еще жив, значит, Амон тебе верит. И бояться мне нечего, – резонно
ответила девушка, и, не обращая внимания на удивленный взгляд собеседника, бесстрашно
шагнула вперед.

Андриэль положил руки ей на затылок, поворачивая к себе, и застыл. Зеленые, как мала-
хит, глаза на миг стали черными. От заглянувшей в лицо Тьмы Кэсс затрясло. Мягко проведя
пальцами по огненным прядям, хозяин поместья беззвучно проговорил заклинание и улыб-
нулся, видя, как подопытная морщится – проклятые волосы снова свисали до талии!

– Как же ты все вспомнила? – поинтересовался ангел и тут увидел на ее плече безобраз-
ный синяк, заметный в распахнутом вороте рубахи.

Пронзительный взгляд прожег квардинга, ибо без объяснений было понятно, кто мог
оставить такой уродливый кровоподтек. Осторожно отогнув ткань одежды, ангел присвистнул.

– Ну ты даешь, Мышка. Болит?

Она кивнула и залилась краской. А ведь не болел этот синяк, пока он не спросил. И тут
вдруг сразу начал пульсировать.

– Сейчас вылечу, – тонкие губы опять что-то зашептали, а когда заклинание отзвучало,
Риэль спросил: – Как же тебе удалось все вспомнить?

– Она уникальна, – ответил Амон, все это время неотрывно следивший за действиями
своего раба.

Демон подошел к девушке и тоже посмотрел туда, где была гематома.

– Еще где-нибудь больно?

– Нет.

– Уникальна... – Риэль грустно улыбнулся, а потом сказал: – Там в комнате есть расческа.
А если спустишься на первый этаж, увидишь столовую. Амон ведь наверняка не кормил.

– Не кормил, – согласилась ницца и ушла.

– ЧТО ОНА ТУТ ДЕЛАЕТ? – резко развернулся Андриэль к хозяину, едва излеченная
скрылась за дверью. – Мы вроде решили, что ты возьмешь ее после того, как все кончится.

– Вышло иначе, – последовал короткий ответ.

– Иначе? Ты в своем уме? Убить ее хочешь? Она была бы в безопасности! Какого... Тьма
тебя пожри, она же умрет!

– НЕ УМРЕТ! – рявкнул демон, вмиг залившись антрацитовый чернотой. На лице вспых-
нули багряные узоры. – Я не позволю...

– Ты уже позволил! – за спиной ангела развернулись два белых языка пламени.

Крылья. Риэль редко раскидывал их.

Амон глухо зарычал и прыгнул. Свистнули когти. Но ангел был готов к нападению и
взмыл в небо. С высоты он видел, как квардинг перемахнул через перила балкона. Распахну-
лись призрачные, словно сотканые из копоты, крылья. Черный воин исчез из виду, а белый
метнулся еще выше, зная, что последует за этим исчезновением. Демон обрушился сверху,
темный, как летучая мышь. Андриэль успел извернуться в воздухе штопором, однако сделал
это недостаточно проворно, а может, ветер помешал... Стальные когти демона рванули так,

что кровь безобразными потеками расплзлась по ослепительным ангельским перьям. Торжествующий рык разнесся в воздухе.

Риэль канул вниз, нырнул под демона, но тот ловко перевернулся в полете, снова оказавшись лицом к лицу с противником. Белое крыло сверкнуло в лучах солнца, тяжелой россыпью слетели с перьев багряные капли, воин Антара издал торжествующий вопль. Амон взвыл зверем – крылья ангелов обманчиво мягки, но в бою могут разрубить противника надвое. Из рассеченной брови лилась кровь. Не столько больно, сколько досадно. А ведь этот гаденыш нарочно так сделал!

Демон снова ушел вниз, преследователь камнем упал следом, нагнал противника у самой земли, мешая ему взмыться ввысь и набрать скорость, необходимую для нападения. Они снова сцепились, стараясь разодрать друг друга, выплеснуть взаимную ярость. Квардинг – досаду из-за того, что совершил ошибку, поддавшись невразумительным мотивам. Его друг, раб и сообщник – горечь, что не смог удержать его от этого промаха и упустил единственный шанс освободить Кэсс. Черное и белое сплелось в беспорядочно мечущийся клубок, который рухнул на балкон.

Неприятели разлетелись в стороны, разбросав чинно стоящую мебель, но через секунду уже вскочили на ноги и застыли друг напротив друга: окровавленные, взъерошенные, тяжело и часто дышащие. Один с поврежденным крылом, другой – с рассеченной бровью и в изодранной окровавленной рубашке.

– Тебе меня не победить, – сказал Амон.

– Тебе меня тоже, – парировал противник. – А вот поколотить смогу. Ты о чем думал?

– Я... не смог.

– Чего? Чего не смог?! – ангел резко сложил крылья и шагнул вперед.

– Сказать ей «нет», – прорычал демон. – Я не могу думать, когда она рядом!

Он с размаху ударил кулаком в стену, и по розовому мрамору разбежалась сетка трещин. Не утруждая себя словами, квардинг швырнул другу воспоминания последних полутора недель.

– Я не могу ее отпустить, – кулак снова впечатался в стену. – Скорее убью.

– Уверю, ты преуспеешь.

Риэль замолчал.

Он не знал, что еще сказать.

Его хозяин был воином. Отправь его убивать Безымянных – справится без проблем. На поле битвы он был всемогущ. Но сейчас перед обычной человеческой девчонкой оказался беспомощен. И никак не мог понять того, в чем столь прочно запутался. Как это получилось? В чем ошибка? Когда ситуация начала выходить из-под контроля? Почему он этого не заметил? Ведь замечал раньше, всегда замечал. Хотя нет... раньше у него ничто не выходило из-под контроля.

А вот Андриэль осмыслил, наконец, произошедшее. И осознание масштабов катастрофы холодной волной хлынуло по телу.

– Ты... *чувствуешь*, – потрясенно сказал ангел. – Ты любишь ее.

– Нет. Демоны не умеют любить, – хрипло отверг эти слова собеседник. – Я не...

Риэль сделал пальцами небрежный пасс и спросил:

– Ты любишь свою нииду?

– Амон! – Кассандра вылетела на балкон бледная, как привидение, и даже не заметила погрома. – Там... там эти серые! Они всюду!

– Серые? – хозяин гнезда свесился через перила и цветисто выругался.

Демон подошел к другу и, проследив за его взглядом, на миг застыл, а потом ровно произнес:

– Безымянные в Антаре. Немного раньше, чем я предполагал.

– Их кто-то ведет – посмотри, как они собраны, – ангел указал вниз. – И вооружены.

Ницца оперлась о плечо квардинга, разглядывая творящееся внизу. Туман, словно напуганный, отступал от идущих нестройным шагом страшных существ. В руках Безымянных были секиры, у некоторых луки.

– Бессмысленно – здесь живут духи, – озадаченно сказал Риэль. – Зачем против духов оружие? Да и стая небольшая...

Амон глубоко вздохнул, раздраженно втягивая воздух.

– Они идут не убивать ангелов. Они идут разрушать гнездо левхойта, бестолочь.

– Тьма... – выругался недогадливый обитатель особняка. – ВИЛОРА!!!

Дверь спальни распахнулась, и оттуда выбежала вампирша. Она на миг застыла, увидев наставника и подругу, но ничего не сказала, гордо вздернув подбородок.

– Нужна твоя помощь, – без всяких прелюдий сказал ангел, после чего повернулся к Амону. – Господин?

Демон отвлекся от созерцания серых полчищ и вытер рукавом рубахи упрямо льющуюся по лицу кровь. Кэсс только сейчас заметила, что ее Хозяин, несколько минут назад целый и невредимый, где-то уже нашел приключений на свою голову. Невольница хотела спросить, как его так угораздило, но в последний момент осеклась. Вряд ли предводитель квардинг нуждался в ее расспросах и заботах. Пока она над этим раздумывала, он обернулся и сказал:

– Кэсс, считай вслух до восьмидесяти. Я должен знать, сколько у меня времени.

Девушка ничего не поняла, но послушно начала:

– Один, два, три, четыре...

Амон на миг прикрыл глаза, словно погрузился в раздумья. Против всякой логики ницца показалось, будто он отдал кому-то мысленный приказ. Но уже через мгновение Амон встрепенулся, выходя из состояния сосредоточенности, и скомандовал:

– Вилора, носи воду и полотенце.

Вампирша сразу исчезла.

– Риэль, убери это, – демон повернулся к другу, подставляя изуродованное лицо. – Я не могу дать тебе больше пятидесяти счетов.

– ...Двенадцать, тринадцать...

Ангел положил руки на распоротое надбровье, свел края уже припухшей раны и сосредоточился. Было видно, что он собрался и действует на пределе возможностей – целительная магия обитателей Антара была практически всесильна, но на нее требовалось время, которого сейчас не было.

– ...Тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять...

Пальцы лекаря охватило сияние, будто солнечный зайчик отразился в зеркале. Кэсс зажмурилась, продолжая считать.

– ...Сорок пять, сорок шесть...

Вошла Вилора с кувшином воды и чистым полотенцем.

Риэль убрал пальцы. Демон повернулся к вампирше и кивнул, подставляя пригоршни. Девушка плеснула.

– Шестидесять пять, шестидесять шесть...

Окровавленная вода розовыми ручейками лилась на белый мраморный пол. Кассандра продолжала считать, а про себя думала о том, что всем почему-то казалось очень естественным подчиняться Амону. Даже строптивая Ви, и та не возражала. Ни у кого ни на секунду не возникло сомнений ни в его праве распоряжаться, ни в логичности его действий. Тем временем, оставшаяся в кувшине вода оказалась вылита на светловолосую голову, а на мокрые волосы сразу же легло полотенце.

– ...Семьдесят восемь, семьдесят девять...

Полотенце было отброшено на пол, вслед за ним отправилась изодранная окровавленная рубаха, которую демон сдернул, чтобы не стесняла движений.

– ...восемьдесят!

– Мой квардинг.

На балкон мягко опустился Фрэйно. «Как он его призвал?» – недоумевала про себя Кассандра, а потом перестала ломать над этим голову.

Амон, после умывания наконец-то обретший способность нормально видеть, смерил прибывшего внимательным взглядом. Следом за охранником Кассандры на балконе появился молодой серокожий демон, однажды девушка его уже где-то видела. Вспомнить бы – где? Эти пепельные волосы, забранные в хвост на затылке, эти черные глаза с темно-синим отблеском в глубине...

И лишь заметив, как смертельно побледнела Вилора, никуда поняла – да это же хранитель! Они встречались на подъезде к дворцу левхойтов. Герд. Его зовут Герд. И он буквально прожигал свою претендентку взглядом. Пожалуй, лишь присутствие старших мешало ему подойти к ослушнице и с пристрастием расспросить о том, как она оказалась так далеко от столицы, которую запрещено покидать под страхом смерти.

– Фрэйно. Внизу.

– Я видел, квардинг.

– Герд.

Молодой демон вздрогнул. Видимо, не ожидал, что Амон вспомнит его имя, услышанное лишь однажды, да и то много дней тому назад.

– Да, мой квардинг?

– Пойдешь справа от отца. Будешь оттеснять стаю в низину. Видел здесь низину, когда летел?

– Да.

– Фрэйно. Ты подгоняй их в спины – на меня. И высматривай жоака, но близко к нему не подходи. Риэль.

– Слушаю, господин.

– Ты следи, чтобы эти двое не пытались высунуться из гнезда. Если же они все-таки высунутся – это будет твой последний день в Антаре.

– Я понял.

Более предводитель скромного отряда не утруждал себя ни объяснениями, ни детальной проработкой стратегии – махнул своим воинам, и те сразу снялись с места, вызвав на балконе небольшую воздушную бурю. Их предводитель перемахнул через перила следом, даже не успев принять демонический облик. Кэсс зажала ладонями рот, сдерживая крик ужаса. Да почему же она так за него боится? Жил ведь сотни лет без нее и не собирался умирать, отчего же ей постоянно казалось, что он вот-вот свернет себе шею?

Девушка провожала три темные тени испуганным ищущим взглядом и пыталась определить, кто же из летящих Амон. Вилора, все еще белее полотна, подошла и встала рядом. Внизу в медленных потоках тумана нестройно шагали серые силуэты.

* * *

Они упали с неба точно в центр стаи, разметав ее и сея панику. С высоты гнезда не было видно подробностей схватки, растерянные наблюдатели определяли местонахождение каждого из трех демонов только по смятению в рядах Безымянных. Там, где в нестройных полчищах начиналась беспорядочная свалка, окрашивающаяся пурпурным и багряным, следовало искать кого-то из воинов Ада.

Стая медленно отступала в затянутую туманом низину. По правую сторону ряды уродливых великанов смешались: там кипела ожесточенная схватка. Девушкам казалось, они слышат рычание, сиплое дыхание и гневный рев. Кэсс вдруг почувствовала резкую боль и поняла, что изо всех сил вцепилась зубами в ладонь. Вилора стояла рядом блее муки и, не отрываясь, смотрела на кипящую схватку. Там, в гуще рвущихся тел, сверкания стали и кровавых брызг был ее хранитель.

Амон! Где Амон? НиIDA поняла, что не видит его, так как демоны сгоняли противника все дальше – туда, где их скрывал от глаз вязкий молочный туман. Квардинг уже полностью исчез в сизой дымке. К горлу подкатила тошнотворная паника. Девушка рывком обернулась к ангелу, который хладнокровно и заинтересованно наблюдал происходящее внизу.

– Где он? – она встряхнула хозяина гнезда.

– Успокойся. Он уже в долине, тебе его просто не видно.

– Он там один, а если...

Андриэль оторвал от себя судорожно сцепленные пальцы и жестко сказал:

– Прекрати. Амону сотни лет. За этот срок он научился не впадать в ребячество. Ничего с ним не случится. Я бы больше переживал за Герда.

Рядом судорожно вздохнула другая, не менее взволнованная зрительница. Кэсс оторвала взгляд от происходящего внизу и посмотрела на подругу. Та вглядывалась в молочную пелену, а лицо делалось страшным... Кассандра знала, конечно, что Вилора вампир, но никогда не задумывалась об этой стороне ее сущности. А зря. Ибо оказалась совершенно не готова к тому, что увидела.

Лицо претендентки стремительно менялось – наливалось восковой бледностью, губы, напротив, делались сочнее и алее. Девушка непроизвольно начала скалиться, а длинные белые клыки сделали лицо хищным. Налет человечности таял, огромные глаза заволокло блестящей, словно ртуть, пеленой. Кэсс с ужасом поняла, что в эти зеркальные бездны можно смотреть, не отрываясь, теряя силу воли и связность мыслей. Не без труда она оторвала взгляд. Это была и Вилора, и нет – страшное существо, безумно прекрасное и опасное, готовое к решительному шагу в бездну.

Кэсс снова обернулась к Риэлю.

– Я хочу вниз!

– Ну уж нет, Мышка. Мне и так достанется. За нее, – он кивнул в сторону вампирши. – Не хочу получить еще и от Амона.

– Если не поможешь, прыгну! – она перебросила ногу через перила.

Ангел сокрушенно покачал головой.

– Зачем? Я ведь все равно затащу обратно.

– Даже если вспыхну огнем? – шантажистка опасно наклонилась, словно собираясь кануть вниз. – Мне нужно его видеть!

– Стой, – собеседник удержал ее и затащил обратно. – Если бы он хотел, чтобы ты видела, то не оставил бы здесь.

– Пожалуйста...

Вместо ответа Риэль стиснул рукам ее виски и что-то тихо сказал. Голова на секунду закружилась, а когда Кэсс открыла глаза, то оказалась в самой гуще схватки. Демоны теснили стаю, которая была плохо выучена, еще хуже организована и застигнута врасплох. Клинки свистели тут и там, но девушка не чувствовала ни толчеи, ни жара взмокших тел, ни запаха крови. Она оказалась лишь зрителем. Что бы ни сделал ангел, участвовать в битве он ей не позволил. Наблюдательница скользила бесплотной тенью туда, где в молочной пелене тумана слышали яростные крики, знакомое рычание и лязг оружия.

Когда она увидела его, то не узнала. Полуголый, черный, с прилипшими к спине и плечам волосами, безобразными багряными потеками на груди руках. Не имеющий ничего общего с

человеком. Свирепое животное, рвущее других, таких же, как он – яростных, злобных, жаждущих крови. Это был стремительный и жестокий бой. Демон прорубался сквозь толпу мешающих друг другу противников. Кэсс почувствовала, как под нею тают ноги... в голове зашумело, перед глазами расплылись сияющие круги. Раньше столько смертей одновременно она видела только в кино. Но ведь там-то все было не всерьез! С ужасом девушка рассмотрела, что за спиной Амона в рядах Безымянных наметилось оживление. Она хотела крикнуть, чтобы он обернулся, но вместо этого смогла издать лишь судорожный вздох, похожий на шелест.

Два великана подхватили третьего и, закинув его себе на плечи, в несколько взмахов подбросили над общей свалкой. Взлетело и вытянулось в полете сизое, как струящийся вокруг туман, тело. Сейчас оно упадет сверху на квардинга и...

Блеснули хищные когти, ощерились в зверином оскале длинные клыки.

Перепуганная ницца так и не поняла – увидел Амон эту хитрость или почувствовал ее каким-то наитием, но он вдруг шагнул навстречу одному из своих противников. Длинный меч снес серую безносую голову, черная рука выхватила из мертвой лапищи противника боевую секиру, демон развернулся и успел-таки, описав клинком широкую дугу, выставить древко топора перед собой. Лязгнули желтые зубы, смыкаясь на деревянной рукояти. Квардинг рванул оружие на себя и чуть в сторону, одновременно с этим опуская на противника уже занесенный для удара меч, и сразу же отшвырнул секиру в толпу. Оскаленная, еще сжимающая зубами топориче, мертвая голова упала к ногам ницды.

Та отпрянула и застыла, увидев в гуще схватки одиноко стоящего подростка. Он переминался на единственном свободном пяточке, такой же испуганный, как и случайная зрительница, застывшая среди боя. Безымянные тоже бывают детьми. Уродливыми, безобразными, звероподобными детьми. Об этом Кэсс как-то не думала. Но вот он – нескладный мальчишка, сжимающий дрожащей рукой непривычное и слишком тяжелое для себя оружие, стоит, трясется. И Амон рвется к нему. Девушка снова попыталась закричать, но опять не смогла издать ни звука, а квардинг уже прыгнул вперед.

В тот же миг подросток ринулся ему навстречу, раздаваясь в плечах, вытягиваясь в росте. Кассандра закричала и поняла, что по-прежнему стоит на балконе, всматриваясь в серую клубящуюся дымку, уже поглотившую и демонов, и их противников.

– А ведь я говорил, не нужно тебе это видеть, – мягко напомнил Риэль, обнимая девушку за трясущиеся плечи.

Вилора обернулась к подруге. Нечеловеческое лицо дрогнуло. Видимо, вампириша пыталась совладать с собой.

– Малышка, в тебе что-то изменилось. Ты смыла макияж? – спросил ангел, делая осторожный шаг вперед.

Существо, бывшее ранее претенденткой, напряглось, отпрянуло и... закрыв лицо руками, тихонько всхлипнуло. Чудовищно-прекрасный облик понемногу менялся, опять становясь привычным человеческим.

– Что там? – сдавленно спросила Ви, не решаясь вновь посмотреть вниз.

– Наши победили, – как о решенном сказал хозяин особняка.

И правда, даже сюда, на высоту гнезда, донесся пронзительный тревожный звук не то боевого рога Безымянных, не то данного к отступлению клича.

– Они не нападают без вожака.

Андриэль еще не договорил, а на балкон тяжело опустился Фрэйно, придерживающий за плечо Герда. Последний был пепельно-бледен, зол и ранен. Стрела с толстым – в палец – древком насквозь прошла демону правое плечо и теперь торчала по обе стороны тела. Однако, несмотря на это, хранитель Вилоры не выглядел ни умирающим, ни чрезмерно страдающим. Скорее, просто озверевшим.

Последним вернулся Амон и некоторое время стоял не двигаясь, тяжело дыша, весь в бурых разводах, со слипшимися от пота и крови волосами. Кэсс боялась обратиться к нему – он, казалось, еще не отрешился от ожесточенной схватки и человеческий облик принимал с трудом. Но вот голые плечи побелели, светлые волосы облепили лицо. Демон обвел всех тяжелым взглядом и подошел к Герду. Фрэйно тут же стиснул сына за плечи, удерживая, а квардинг, не говоря ни слова, сжал скользкую от крови стрелу и легко переломил древко.

Раненый по-звериному зарычал, захлебываясь от ярости, а отец равнодушно выдернул обломок стрелы за острие, торчащее из спины. Вилора метнулась к хранителю с полотенцем, но он посмотрел на нее так, что девушка остановилась, словно споткнулась.

– Ты! – Герд повернулся к Риэлю, который смиренно склонил голову. – Что она делает в твоём гнезде, так далеко от столицы?

– На меня напал Мизраэль, а Риэль был...

Короткий взгляд заставил вампиршу умолкнуть на полуслове.

– Я жду ответа от *тебя*, – с глухой яростью в голосе сказал демон хозяину особняка.

– Господин, я был на тот момент единственным ангелом во дворце, а несчастная оказалась избита так сильно, что без помощи бы не обошлась. Но мне запрещено оставаться в столице более трех часов, и я взял на себя смелость забрать девушку сюда, чтобы спасти ей жизнь, я...

Истекающий кровью демон стоял неподвижно. И хотя рана была свежа и опасна, хранитель Вилоры, видимо, не чувствовал боли – такая ярость в нем сейчас клокотала. Он не мог справиться с жалким угодливым дураком, как тот заслуживал. Хозяином отступника был квардинг. Однако при одной мысли о том, чем поступок ангела-идиота грозил подопечной, хотелось вытянуть из него все жилы.

Амон смерил раба безучастным взглядом и сухо поинтересовался:

– Ты и правда решил, что можешь распоряжаться судьбой претендентки?

– Господин, я бы никогда...

Но господин не стал слушать жалких оправданий и отвернулся. Это было равносильно позволению убивать.

Герд ударил провинившегося здоровой рукой. Ангела отшвырнуло к стеклянным дверям. Посыпались осколки. Кэсс застыла, обеими руками зажав рвущийся с губ крик. Риэль сполз на пол, заливаясь кровью из разбитого рта и израненной стеклом головы.

– Демон, забирай свою девчонку и в следующий раз смотри за ней лучше. Это не вина ангела. Это вина хранителя. Вы с отцом совершаете слишком много ошибок, – спокойно сказал Амон, словно они только что не проливали вместе кровь.

Фрэйно смерил сына таким убийственным взглядом, что стало понятно – по возвращении в столицу ему придется, пожалуй, хуже чем Риэлю. Впрочем, демона это не испугало. Он поклонился Амону и бестрепетно сказал:

– Я виноват. Мой квардинг прикажет сообщить о случившемся оракулу?

Тот в ответ покачал головой:

– Чтобы он отдал приказ тебе, дураку, крылья оторвать? Забирай, повторяю, претендентку и охраняй как положено.

После этого напутствия Герд рванул Вилору к себе и взмыл с ней в облака. Фрэйно поклонился и сказал:

– Спасибо моему квардингу.

Амон посмотрел пристально в черные глаза и ответил:

– В столице проследи, чтобы он, прежде чем наказывать девчонку, сходил к ангелу. Стрелы могут быть смочены в любой дряни.

Телохранитель нииды кивнул и взлетел.

Кэсс, сидевшая около оглушенного ударом и падением Риэля, смотрела на своего хозяина широко раскрытыми глазами. Он же, остановившись над ней, спросил:

– Что?

Девушка покачала головой и отвернулась, чтобы скрыть стоявшие в глазах слезы. Такой свирепый. Такой властный. Такой хищный. Она никогда не видела Амона в бою, но теперь, увидев, захлебывалась от переполнявших ее эмоций. Он – жестокий, сильный зверь, который безжалостно рвал чужую плоть – замирал всякий раз, когда она всего только *дотрагивалась* до него.

«Ты прикасаешься! Я не могу думать!»

Лишь теперь Кассандра поняла, с каким огнем по глупости играла несколько месяцев назад в лесу, когда пыталась вытребовать у него расческу и заколку для волос.

«Мне нравится то, что ты называешь нежностью...»

Демоны жестоки? Он убивал молниеносно, не мучая, не растягивая удовольствие. Безжалостны? Он не загонял ради развлечения. Бездушны? Она видела тревогу в его глазах, когда он советовал Фрэйно отвести сына к ангелу. Этот хищник ненавидит ее? Он не пустил ее на верную смерть даже в облике черного, дикого существа, оставив здесь, на безопасной высоте. Кэсс вдруг поняла, что, не колеблясь, умрет за своего Зверя. Убьет любого, кто захочет причинить ему зло. И ее затрясло от этого понимания.

– Риэль, приведи себя в порядок, хватит уже давить на жалость. Само оно не заживет. И отдай мне Молнию, – квардинг подошел к нииде.

Она смотрела в пол, а потому не заметила, как перед уходом ангел смерил ее внимательным взглядом.

– Ты дрожишь. Почему? – ровно спросил Амон, а потом усмехнулся, догадавшись: – Увидела меня настоящего? И что? Все так же любишь?

Ее заколотило еще сильнее. Слезы текли и текли по лицу. Только бы не дотронулся, тогда она не выдержит...

– ОТВЕЧАЙ!!! – рявкнул хозяин, рывком вздергивая рабыню с пола, и застыл, увидев мокрые дорожки слез.

– Я думала, что люблю тебя, – дрожащим голосом сказала она, стискивая его липкие от крови плечи. – Думала, мне будет очень плохо, если ты уйдешь.

– А сейчас? – зловещим шепотом спросил демон, встряхивая жертву.

Она отвела с его лба мокрые, слипшиеся от чужой крови волосы, и улыбнулась, когда он вздрогнул, но не отстранился.

– А сейчас знаю – я умру, если тебя не станет.

Голос девушки прервался, когда Амон прижал ее к себе так сильно, что перехватило дыхание.

– Ты не умрешь. Я не позволю, – сказал он. – Глупая...

Неловко погладил ее по волосам, подхватил на руки и взмыл в небо. Далеко внизу сизый туман скрыл долину Антара.

Любит...

* * *

Любит?! Да разве можно любить это чудовище?! Она его ненавидит. Ненавидит! Если б хватило сил – набросилась бы и разорвала в клочки. Какая же она беспросветная дура! Решила, что этого зверя можно приручить, ну или хотя бы умаслить лаской. Какое там! Он, похоже, получал удовольствие, играя с ней. То позволял почувствовать себя нужной, почти желанной, а то весьма недвусмысленно давал понять – это не имеет ровным счетом никакого значения.

Вот и сегодня он гонял нииду по Поприщу так, что в конце тренировки ее, запыхавшуюся, потную, едва стоящую на ногах жалели все, даже Лирина-Леарна.

Кассандра уже сбилась со счета – сколько раз за сегодняшний день она летела наземь, сколько раз поднималась и снова падала. При этом Амон вроде бы не уделял ей больше внимания, чем остальным, но как-то так получалось, что измучилась и набегалась она сильнее других.

К концу занятия Кэсс едва держалась на ногах, тело казалось неповоротливым и тяжелым. А когда наставник швырнул ее на песок последний раз, встать уже не было сил. Колени и руки дрожали от напряжения, сердце отбивало бешеный ритм, одежда прилипла к потному телу, волосы и те были мокрыми.

– Свободны, – квардинг даже не запыхался.

Претендентки не заставили себя упрашивать, сразу заторопились к выходу, пока истязатель не передумал и не решил погонять их еще немного, для пущей остротки. Уходя, ученицы бросали жалостливые взгляды на безвольно сидящую посреди арены Кэсс. Слухи о том, что ее хозяином стал Амон, бродили в девичьей среде, нашептывались из ушка в ушко, вызывая бурю обсуждений. Но причиной всех этих жарких сплетен была вовсе не зависть. Рабыню жалели. Все-таки не Рорк. А сегодня, глядя на то, как господин гоняет невольницу по арене, многие даже злорадствовать не смогли. Что же он вытворяет, когда они наедине? Бр-р-р. Даже Вилора с большим синяком на скуле бросила на подругу сочувствующий взгляд.

Когда все ушли, обессиленная жертва с трудом поднялась на ноги и скривилась. Больно! Наставник стоял рядом и смотрел с любопытством, видимо, ждал комментариев. И они не замедлили случиться.

– Ненавижу тебя! – прошипела Кэсс, ковыляя мимо.

В ответ квардинг схватил ее за столь удачно возвращенный и столь милый его сердцу предмет воздействия, резко притянул к себе и отрывисто поцеловал. Ухмыльнулся, увидев вспыхнувший в темных глазах огонь, и подтолкнул к выходу, наградив шлепком пониже спины. Вот ведь... демон!

Каждый шаг был страданием. Кэсс держалась на одной лишь злости и старалась не думать о том, как будет подниматься по лестнице, ведущей на этаж, где располагались покои претенденток. Однако когда она привычно свернула с широкой галереи в сторону изящного виадука, телохранитель, шедший рядом, аккуратно, но твердо развернул ее в другом направлении.

– Что? Фрэйно, я устала... Пойдем короткой дорогой. Ну, пожалуйста!

– Вы теперь живете в покоях квардинга, ниуда. Вещи уже перенесли, – коротко пояснил ее спутник, после чего втолкнул подопечную в комнату Амона и как всегда деликатно исчез за дверью. Девушка несколько секунд стояла растерянная. Она не понимала – злиться или смеяться? Все решили за нее и без ее участия. Мало того, еще и в известность поставили самой последней.

– Ну и ладно, – пробурчала она, стягивая потную одежду.

Покои наставника, хотя и находились этажом ниже, были гораздо удобнее, поскольку состояли сразу из нескольких комнат, одна из которых, облицованная золотистым камнем, просто покоряла. Тут стояла почти самая настоящая ванна! И слуги, словно предчувствуя необходимость, уже наполнили ее горячей водой. О, счастье!

После купания, распаренная и довольная, Кассандра выползла в спальню, завернувшись в огромную простыню. И лишь тут почувствовала, как на лицо наплывает глупая счастливая улыбка – на подушке лежала Амонова рубаха.

Через минуту намаявшаяся претендентка уже крепко спала.

Охранник, выждав некоторое время, зашел в комнату, посмотрел на спящую нииду и выскользнул в коридор, где его уже ждал квардинг.

– Спит, – тихо сказал демон.

– Должна проспять до утра, или я плохо ее гонял, – спокойно заметил мучитель. – Но все же следы. Никто, кроме меня, войти не должен.

– Квардинг... а если позовут? – поколебавшись, спросил Фрэйно.

– Разбудишь. Но не полностью... – ровно ответил тот.

На невозмутимом лице телохранителя мелькнула понимающая усмешка. Он склонил голову и шагнул в тень каменной ниши, расположенной недалеко от двери, где почти слился с темным камнем, которым были выложены стены. Теперь увидеть его можно было или, зная, где находится молчаливый страж, или очень старательно приглядываясь. Пусть караулит.

Амон с легким сердцем повернулся и направился в Зал Совета. Сегодня его упрямая Кэсс уж точно никуда больше не влезет. Почему он в последнее время предпочитал назвать ее по имени, а не рабыней, как прежде, демон не стал раздумывать.

Сидящие за тяжелыми дверьми демоны и ангелы терпеливо дожидались появления квардинга Ада, чтобы начать обсуждение текущих проблем. Совет в полном составе созывался нечасто. Последний раз это случалось более двадцати лет назад, но Амон опаздывал впервые, поэтому собравшиеся не возмущались, а, пользуясь случаем, спокойно беседовали.

Разговоры стихли, когда демон вошел. Он кивнул, занял свое место справа от Мактиана и равнодушно посмотрел на пустующее кресло по правую руку от правителя Антара. Молодец Риэль.

– Осталось дождаться Мизраэля, – грустно сказал Аарон, левхойт ангелов.

Амон слегка склонил голову набок, внимательно его изучая. Аарон редко появлялся в столице и давно забросил свои прямые обязанности, поскольку большую часть времени проводил, витая в облаках, в своем благословенном гнезде. Что-то за правителя делал его квардинг, что-то представители антарской знати. Но в целом властитель ангельского царства был вял, безынициативен и почти не интересовался не то что политикой, но и простыми плотскими радостями. Он настолько редко примерял материальную оболочку, что, похоже, совсем разучился ее носить, да и вообще разучился получать удовольствие от жизни. Может, именно поэтому ангелы скоро вымрут? Они не умели наслаждаться. Собственно, даже и не боролись за существование, предпочитая в большинстве своем оставаться бесплотными духами.

– Насколько мне известно, дожидаться придется долго, – ответил на замечание левхойта Динас, сидевший слева от Мактиана. – Последний раз, когда я видел Мизру, он был слегка... мертв.

– Видел? Где? – с Аарона даже слетела привычная сонливость.

– Как обычно. Я оракул, я вижу, – усмехнулся собеседник, откидываясь в удобном кресле. – Твой квардинг преследовал одну мятежную рабыню и настолько увлекся, что сунулся за нею в лес. А вот выбраться оттуда уже не смог.

– Кто эта рабыня? – со сталью в голосе спросил Рорк. – Кэсс?

– Нет. Это была свободная рабыня, – последовал ответ, после которого колдун вновь обратился к правителю ангелов. – Так что твой квардинг мертв, пернатый.

– Что?! Но мне не сообщили! Молния не вернулась! – левхойт Антара вскочил, с грохотом отодвигая кресло.

– Молния у меня, – Амон невозмутимо положил на стол меч. – Успокойся, Аарон.

– Амон, ты что... убил Мизраэля?

– Я? Зачем бы мне совершать такую глупость? – удивился демон и тут же пояснил: – Его убил Риэль. Он напомнил ему, что претендентки неприкосновенны, а Мизра решил, будто какой-то раб-отступник не вправе делать замечания лучшему воину Антара, и набросился на него. Что поделать, этот ангел всегда думал не головой, а местом, располагающимся гораздо ниже.

Несколько сидящих за столом представителей адовой знати даже не посчитали нужным прятать презрительные усмешки. Это взбесило Аарона, он повернулся к собеседнику, сверкая глазами.

– Набросился? – зло спросил он. – А может, твой раб попросту убил его и забрал меч? Мне не приходит в голову иных версий.

– Мой раб не смеет даже дышать без моего на то разрешения, – ровно ответил Амон и смерил собеседника равнодушным взглядом. – А я не давал ему разрешения убивать твоего квардинга. Мне в этом никакой нужды. Разве только удовольствие, да и то сомнительное. Этот похотливый кобель Мизраэль хотя и был дураком, но приносил пользу. А от мертвого от него никакого толку. Что касается Риэля, ему разрешено защищать свою жизнь, потому что никто не имеет права причинять вред моему рабу без моего на то разрешения. Мизра об этом забыл.

– Положим, так. Но что твой раб делал в том лесу? – прошипел, перегибаясь через стол, ангел. – Ягоды собирал?

– В тот лес он проследовал за претенденткой, которая, во-первых, удрала из города, а во-вторых, устроила такой тарарам, сражаясь с доблестным квардингом за свою девичью честь, что слышали все на несколько этажей вверх и вниз. Просто в отличие от остальных слушателей Риэль помнил приказание оракула. Вот и пошел спасать. Он невольник. Старается угодить и выслужиться.

Аарон скрипнул зубами и процедил:

– Вот именно, *невольник!* Убить квардинга... немыслимо! Этот предатель должен захлебнуться...

– Хватит, – Амон не повысил голоса, но его оппонент осекся и упал в кресло, однако уже через минуту оживился, вскинул голову, словно снискал озарение, даже привстал. – Ты все подстроил! Решил прибрать к рукам армию Антара?!

– Давайте подумаем, зачем мне это? – демон сделал вид, что размышляет. – Ну да. Разумеется. Ты раскусил меня, светозарный правдоискатель. Я приказал убить Мизраэля, чтобы получить доступ к твоей армии. А может, Риэль вообще мне не подчиняется и лишь играет роль раба? Ведь я так глуп и недалковиден. Или нет – я сам отпустил предателя. Я изменник, который хочет разрушить алтарь, но для этого мне нужна армия ангелов.

Он оглядел застывших членов Совета и подытожил:

– Ну и самое важное. После разрушения алтаря я смецху своего отца, чтобы стать левхойтом – ведь должна же у меня быть великая цель? Левхойт – это вершина, к которой я давно стремлюсь.

В тишине, воцарившейся после этого язвительного признания, явственно раздался смехок. Мактиан, глядя на сына, не смог сдержаться.

– Амон – левхойт Ада? О, тьма... – он рассмеялся, когда попробовал эти слова на вкус.

Отец как никто другой знал, насколько его наследник ненавидит политику. Он, конечно, не игнорировал настойчивые попытки привлечь его к дворцовым интригам, напротив, всякий раз давал мрачное согласие в них участвовать. После чего под крайне вескими предложениями исчезал как раз тогда, когда его присутствие было необходимо.

Даже около трехсот лет назад, когда Мактиан повздорил с тогдашним левхойтом столицы и хотел на время доверить правление Адом сыну, тот долго сокрушался, что никак не может заменить родителя на ответственном посту. Присутствие воинства демонов срочно требовалось на Драконьих атоллах. О том, чтобы послать туда Тира и речи идти не могло. Шутка ли – водяные драконы! Их считали вымершими уже несколько тысячелетий. Конечно, Амон не мог остаться плести интриги и ходить туда-сюда по сводчатым галереям столицы. Он покинул дворец уже на следующий день. И отсутствовал десять лет, чтобы наверняка не сделаться правителем.

Вернулся квардинг, конечно, с добычей, готовый вновь поддержать отца в нелегком деле плетения интриг, но Мактиан понял – при очередном назначении наследника левхойтом, где-нибудь на материке Рик-Горд обнаружатся каменные драконы, которых не существовало в принципе. После этого старый демон окончательно смирился с тем, что сын не пойдет по его стопам.

Поэтому сейчас правитель Ада, не стесняясь, хохотал на весь Зал Совета. Рорк, тоже помнивший историю с водяными драконами и, кстати, наблюдавший тогда в лицах первый эмоциональный разговор отца и сына, присоединился к веселью. Даже оракул и тот усмехнулся. Лишь Аарон сидел, оглушенный всеобщим оживлением.

– Сразу видно, ты редко выбираешься из Антара, – заметил Динас. – Если и есть на свете демон, который никогда не пойдет во власть, так это Амон, ибо всем давно известно – для него нет ничего менее привлекательного, чем политика.

– Я... – ангел сконфузился. – Но что же делать с Молнией? Андриэль... получается, он имеет право повести ангелов. Но...

– Мой раб отдал оружие без возражений, так что ищи нового предводителя воинства, левхойт. У вас же есть те, кому Молния дастся в руки? – спросил квардинг Ада.

Левхойт криво усмехнулся, протянул руку к мечу, но тут же отдернул, видя, как клинок тает в воздухе. Амон спокойно дотронулся до рукояти, и оружие снова стало осязаемым.

– Если нужно будет разрешить поединок с Риэлем – я дам согласие, – заметил демон.

– Даже Мизра и тот одолел Андриэля подлостью, – признался со вздохом Аарон. – Боюсь, никто не рискнет выступить против него, если бой будет честным. Или хозяин предателя заставит его опуститься на колени и смиренно ждать смерти? – воспрянул духом правитель.

– Ради чего мне убивать раба-ангела, который меня лечит, и при этом покорен, как человек? – удивился демон. – Хотите боя – будет, но честный, и не до смерти.

Оракул, все это время не вмешивающийся в диалог, вкрадчиво спросил:

– Амон, а ведь драться ангелам придется с тобой. Ты отнял Молнию у раба. Меч принимает тебя как квардинга.

В зале на миг воцарилась тишина.

– Даже не мечтайте, – нарушил ее Амон. – Вставать во главе воинства Антара я не стану. Мало того, что ангелы трусливы, так еще и Зверя в них нет. Только и могут бить исподтишка. При всем уважении, левхойт.

– Никто из ангелов не бросит тебе вызов, – скучным голосом заметил Динас.

– Я верну меч Риэлю. С ним и разбирайтесь, – отмахнулся собеседник.

Аарон на мгновение задумался, а потом вдруг беззаботно сказал:

– А куда нам спешить? Амон, ведь это выход. Пусть армии будут под твоим началом – ты великий воин, и...

– Нет.

– Мой квардинг, левхойт прав, – вкрадчиво произнес оракул. – С тобой и ангелы станут сильнее, и демонов во время боя можно будет лечить, не отнимая годы жизни. Что скажет правитель Ада?

– Верное решение в свете последних событий, – кивнул Мактиан. – Сын, ты должен понимать, это великая возможность...

– Я сказал нет. Если вы попытаетесь мне это навязать, отдам светозарных рыцарей под руководство Риэля, – отчеканил демон, даже не стараясь найти компромисс. – У меня на шее глупые девки еще сидят. Хватит и их. Молнии только не хватало. Поэтому еще раз: нет.

– Отдать рабу мою армию?! Как ты... – взвился ангел.

Собеседник наклонил голову, с любопытством глядя на негодующего правителя – скажет или нет? Но тот вовремя осекся и закончил:

– ...мог подумать о таком. Он же предатель!

– Он раб. Он сломлен. И принадлежит мне, – квардинг говорил с левхойтом, как со слабоумным, и правитель это понял. – Сам я командовать твоими воинами не стану. Мне этого не надо.

Оракул задумался, но через секунду его лицо прояснилось:

– И то верно. Пусть Риэль возится под твоим руководством – так даже лучше! Антарская знать и взбунтоваться может, узнав, что над ними демона поставили. Правильно ты говоришь.

– Решение единогласное? – мрачно помолчав, спросил Амон.

Было видно, что Рорк колеблется, но все же и он утвердительно кивнул, добавив:

– Прости, друг. Это действительно всем только на пользу.

Квардинг откинулся в кресле, никак не комментируя решение Совета. Мактиан, глядя на него, слегка нахмурился.

Только к глубокой ночи Совет, наконец, добрался до главной темы, по которой, собственно, и собрался. Квардинг Ада, почти все это время сидевший молча, подобрался.

– Итак, основной вопрос, требующий решения – нападение на гнездо левхойта. Аарон поведал, что его патруль столкнулся с Безымянными.

– Кто победил? – лениво поинтересовался Амон, поймав изучающий взгляд оракула.

– Перестань, – ангел устало потер виски. Вдали от Антара ему, по всей видимости, было уже тяжело не только жить, но и думать. – Там поработали демоны, мой отряд лишь подчистил за вашими. Ну и поскольку гнездо Риэля располагается близко... от места событий, получается, это тебя я должен благодарить за спасение?

Ответом ему стало небрежное пожатие плечами.

– Не за что. Смерть Мизры пошла Антару на пользу, Аарон. Не прилети я забрать меч у Риэля – мы с тобой не разговаривали бы.

– Значит, в качестве жеста признательности мы не будем требовать с тебя возмещения за его убийство, – левхойт вздохнул. – Но меня волнует другое. Что делали Безымянные в Антаре? Как проникли? Их поведение становится опасным.

– Успокойся, – Мактиан поднялся. – В прошлый раз ты сам говорил о том, что нужно подождать до ритуала и лишь потом рассуждать о праве уничтожения. Что изменилось?

– БЕЗЫМЯННЫЕ ПРИШЛИ В АНТАР!

– Можно ускорить соревнования, – невозмутимо, словно не летало под сводами зала эхо яростного вопля, заметил Рорк. – Динас назначил слишком долгий срок. За пять месяцев может многое произойти.

Возникло бурное обсуждение, в котором снова не участвовал только Амон, как обычно, устранявшийся от политики. Он просидел молча не меньше четырех часов, слушая постоянно повторяющиеся доводы за и против, но думал совсем о другом.

Странная. Глупая. Хрупкая. Упрямая. Не боится его нисколько. Увидела в бою, и только уверенней касаться стала. Как это возможно? Зверь настороженно прислушался, когда квардинг обрушил стену, отделяющую его от человечки, и тут же довольно заурчал, удовлетворенный: спит.

– Амон? – оракул устремил на него проницательный взгляд. – Их готовность?

Демон пожал плечами:

– Для обычной схватки – выше среднего. Для ритуала – нулевая. Они машут клинками наугад, а задеть при этом могут разве что друг друга. Против дракона не выстоят и секунды. То есть стихией управляют... да почти никак не управляют.

– Все?

– Нет, – помолчав, ответил квардинг. – Четверо держатся лучше остальных. Их хватит на минуту.

– А твоя рабыня в эту четверку входит? – поинтересовался вдруг оракул.

Рорк напрягся и впился взглядом в невозмутимое лицо друга.

– Да, – равнодушно ответил тот.

– Рабыня? – неверяще переспросил левхойт столицы.

– Динас решил поиграть, – так же безразлично ответил демон. – Он дал девке право решать, кто будет ее хозяином. Она пришла ко мне.

– Ты мог отказать, – вкрадчиво напомнил оракул.

– Отпустить свою претендентку? Я не настолько глуп.

Мактиан, все это время сидевший молча, бросил на наследника тяжелый взгляд.

– Сын, позови-ка девушку. Хочется узнать, каким именно образом она дошла до того, чтобы снова к тебе вернуться.

Хозяин невольницы даже не шевельнулся.

– Амон! – повысил голос левхойт Ада.

– Это решение всего Совета? – уточнил демон. – Приводить сюда человеческую женщину для удовлетворения любопытства?

Аарон кивнул. Рорк тоже. Оракул, неотрывно глядя Амону в глаза, спросил:

– Ты же не боишься ее ответов, мой квардинг?

Квардинг не считал нужным что-либо отвечать. Он был по-прежнему спокоен. Лишь прикрыл на мгновение глаза, призывая Фрэйно. Тишина, повисшая в Зале Совета, была зловещей. При этом сын ощущал, как отец плавится от ярости. Еще бы, он его обыграл. Сам Мактиан больше не мог предъявить прав на девчонку, а вот его отпрыск, даже принеся клятву, все равно остался ее хозяином.

Рорк хмурился. Да, он хотел нииду друга и был уверен в своих силах, поэтому поступок человечки его озадачил. И совершенно не нужно ему быть в курсе, что Амон все равно не подпустил бы его к Кэсс, даже пойдя она сама к левхойту в комнату. Как не нужно знать и о том, с каким трудом демон удержал в себе зверя, узнав, откуда у его рабыни появилась шишка на затылке и ссадины.

Дверь неслышно открылась, являя телохранителя со спящей претенденткой на руках. Огненные волосы – предмет восхищения всех сидящих в зале мужчин – свисали едва не до пола. Надо же, как отросли... Девушка была одета в простую холщовую рубаху без рукавов. Из широких пройм торчали худые руки, покрытые синяками и ссадинами. Свежая царапина алела и на правой щеке. Босые ноги тоже были все в кровоподтеках. Одним словом, униженная и угнетенная жертва произвола. Квардинг едва не рассмеялся, зная, что в данный момент ей снится подушка.

– Кэсс, проснись, – негромко позвал он.

Карие глаза моментально распахнулись.

– На тренировку? Ой...

Охранник поставил свою ногу на ноги, и она застыла. Обвела взглядом присутствующих, слегка задержавшись на Аароне, и опустила голову, проявляя уважение... нет, скрывая зевок. Никакого почтения! Тогда почему ему хочется смеяться?

Оракул оглядел невольницу с головы до ног, в глазах промелькнуло разочарование.

– Что, девочка, лютует твой наставник? – спросил он добродушно.

Та метнула настороженный взгляд на хозяина и промолчала.

«Сволочь бездушная. Нельзя было раньше разбудить?»

– Девочка, поговори с нами.

Мактиан, подавшись вперед, впился в несчастную тяжелым немигающим взглядом.

– Скажи... – он сделал короткий пасс рукой, – правду. Я приказываю.

– Ты мне не хозяин, – сверля левхойта темными глазами, отчеканила Кэсс. – И мне плевать на твои приказы – я их никогда выполнять не буду.

Демон вскочил, его лицо стремительно залила чернота, но рабыня даже не вздрогнула. И пострашнее видела.

– Отец, – негромко позвал квардинг, не вставая с места, – ты просил правды. Так что бесишься?

– Жаль, что ты так и не решилась отрезать волосы, – протянул оракул. – Было бы забавно. Человечка промолчала. Динас не задал ей вопроса, и отвечать необходимости не было. Кроме того, она не собиралась рассказывать этим нелюдям ничего, что касается ее и Амона.

– Кэсс... почему он? – вдруг тихо спросил Рорк. – Почему ты выбрала его?

С губ рвалось признание в любви, но этого говорить было нельзя. Нельзя.

– Ответь, милая, – медленно протянул Аарон.

«Потому что я люблю его. Люблю!»

Она увидела, как вспыхнул на миг хищный огонь в желтых глазах. Зверь. Ее зверь.

– Потому что он Зверь, – с облегчением ответила девушка. – Сильный, страшный Зверь. В глазах Рорка мелькнуло понимание.

– Он сильный... она выбрала по силе. Тьма, а я-то напридумывал... Извини, друг. Я решил, у нее к тебе какие-то чувства. Вот ведь... у человека чувства – это еще смешнее, чем чувствующий демон. Ты же ничего не испытываешь к нему? – облегченно, с едва заметной усмешкой спросил он претендентку, не ожидая, впрочем, ответа.

– Испытываю, – прежде, чем смогла сдержаться, ответила Кассандра и увидела, как все застыли, даже ее демон. – Сейчас ненавижу за то, как он гонял меня на Поприще. Ненавижу... и он об этом знает.

– Строптивая, – протянул Аарон.

– Совет узнал все, что необходимо? – насмешливо спросил квардинг Ада. – Или вы хотите...

Он встал и небрежно повел плечами. За спиной развернулись призрачные черные крылья, отбросив тени на вытянувшиеся лица собравшихся.

– ...продолжить проверять мою верность?

– Амон! – вскочил пораженный Рорк. – Никто не проверял тебя! Друг, это...

Но квардинг проигнорировал его порыв.

– Одно слово, отец, и я сложу с себя полномочия. И перестану тренировать претенденток.

– Амон! – воскликнул уже Аарон.

– Вы заставляете меня оправдываться. Меня! – демон обвел Совет тяжелым взглядом, на черном лице вспыхнули багряные узоры. – Подозреваете? Мне даже не нужно твоего слова, Мактиан. Я складываю с себя...

– КВАРДИНГ!!! – Динас вскочил, и предводитель воинства Ада замолчал, глядя на оракула пустым, ничего не выражающим взглядом, в котором плескалась бездна.

– Я прошу прощения за недоверие, – выплевывая каждое слово, сказал Мактиан.

– Я прошу прощения за недоверие, – грустно повторил за ним Рорк.

– Я прошу...

Разгневанный военачальник убрал крылья только после того, как извинился оракул. Лишь тогда он развернулся и стремительно покинул зал. Фрэйно, стоявший все это время неподвижной тенью за спиной нииды, отступил в сторону, пропуская квардинга, а потом схватил Кэсс за руку и потащил следом.

Двери за ними закрылись.

Вернувшись в свои покои, демон какое-то время изучающее смотрел на Кассандру, а потом подтолкнул к кровати.

– Тебе надо поспать – стала тощая, ухватиться не за что. Ложись.

– А ты? – тихо спросила она.

– И я.

Вытянувшись рядом с ней на хрустящих простынях, он закрыл глаза, вспоминая Совет и обдумывая произошедшее.

– Ты все подстроил, – вдруг прошептала ницца, обнимая хозяина тонкой прохладной рукой. – Я поняла.

– Спи, – тихо приказал он.

– Сволочь ты, – уже засыпая, пробормотала девушка.

Демон в ответ хмыкнул и провел рукой по гладким огненным волосам. Рабыня вздохнула и уткнулась лбом в горячее плечо.

– Спи, Кэсс.

Она проспала, не шевелясь, весь остаток ночи. Квардинг, вставая в рассветном полумраке, осторожно высвободился из кольца хрупких рук. Как ровно и уютно она дышит... Ему вдруг стало жаль человечку. Спящая она казалась еще тоньше, еще белее, становилась совсем уж прозрачной, как тяжелобольная. Это тревожило.

Надо ее чаще кормить. Сама наверняка забывает. Он провел кончиками пальцев по нежному молочному плечу и улыбнулся, когда девушка сладко выгнулась. Пусть отдыхает.

* * *

Приближалось очередное соревнование. Всего два дня (у Кэсс при мысли об этом холодело в груди), и претенденток станет еще меньше. Кто-то больше никогда не выйдет на арену. Кто-то, кто смеялся, дышал, хотел жить. Впервые ницца с ужасом осознала, что это может быть она. А почему нет? Ведь погибли же те, другие! Четверо лишились жизни на глазах у своих перепуганных соперниц, трое будто бы просто выбыли из состязаний, но живы ли они? Сомнительно. А ведь каждая надеялась выстоять. Может, именно по этой причине Амон гонял девчонок так, что про себя те не раз проклинали его за жестокость?

Теперь претендентки проводили на Поприще почти целый день с небольшим перерывом на еду и короткий послеобеденный сон. Отдыхали здесь же, расстилая на песке одеяла. И никто не жаловался на неудобства, поскольку выпадали из реальности раньше, чем успевали как следует улечься. Занятия выматывали. Бег, прыжки, бой на мечах, подчинение стихии, схватки один на один... Кассандра с удивлением узнала, что не она одна здесь управляется с огнем. Лирина-Леарна, оказывается, тоже могла зажечь, но с ее рук срывалось не живое горячее пламя, а ослепительные мертвенно-белые лучи, скорее похожие на молнии. Ее стихия, казалось, была сильнее, она иногда даже плавил песок.

Вилора была властительницей воздушных потоков и управлялась едва ли не лучше всех. Ей завидовали. И впрямь, воздух казался самой выигрышной из стихий. Он мог развеять воду, швырнуть в лицо песок, отбросить и перенаправить в нужную ему сторону потоки пламени. Да, он плохо помогал, когда речь заходила о молниях Леарны или о силе земли, которую подчиняла себе Натэль, но все равно оставался наиболее универсальным. Кассандре с каждым днем казалось, что она самая неумелая из претенденток, поэтому от осознания неумолимо приближающегося испытания сосало под ложечкой.

Ну и, наконец, если остальные девушки вечером после изнурительных тренировок разбредались по своим комнатам и могли сразу повалиться спать или побездельничать любым другим способом, то Кэсс ожидал Амон. Упасть и уснуть сразу он ей просто не позволял. Перво-наперво демон следил, чтобы она ела.

Кэсс однажды даже позволила себе побурчать про то, что в страшных сказках чудища нарочно откармливают своих жертв, дабы потом сожрать. На это ей было сказано только, что в ближайшие несколько лет она может не опасаться столь печальной участи, потому что ее господин любит мясо и никогда не гложет кости. В итоге приходилось уныло подчищать тарелку. Ведь спорить с квардингом было все равно, что спорить с Богом. Долго, глупо и безрезультатно.

Но и после ужина, когда во всем теле разливалась мучительная истома, хотелось прилечь и дремать, Кассандре не давали такой возможности. Квардинг тащил ее в Ад, потому что ему,

видите ли, не нравилась столица. Слабые возражения и напоминания о том, что Фенька останется без внимания, потеряли силу сразу же после того, как Амон приказал Фрэйно перенести козу в квард. Ниیدا с ужасом думала о том, каких усилий стоило демону не свернуть шею стропливой рогатой бестии, которая наверняка дергалась весь полет, пытаясь лягнуть, боднуть или укусить.

А ночами... Ночами Кэсс лежала без сна. Одна. И виновата была в этом сама. Вылезла со своими глупыми страхами, нет бы смолчать. Но молчать оказалось еще страшнее, чем говорить.

– Амон... я...

Ну как объяснить ему, что боишься? Не близости, не беременности, даже не смерти. Боишься, что нужна ему только для этого – согреть постель, вспыхивать от каждого прикосновения и сносить жестокую ласку. Он просил верить, и Кэсс верила, искренне, всей душой, но она достаточно видела этот мир. Она боялась. Глупым человеческим страхом, который можно испытывать только перед высшим, более сильным и совершенным существом. Страхом, от которого не избавиться, наверное, никогда.

Он поднял ее лицо, взгляделся в глаза, без препятствий читая мысли, а потом зарычал и изо всех сил ударил почерневшей рукой в стену. Девушка зажмурилась и втянула голову в плечи. А разгневанный хозяин стремительно вышел из комнаты. Оглушенная такой вспышкой ярости, Кассандра несколько минут стояла как парализованная. Лишь когда в комнату заглянул телохранитель и вежливо напомнил о том, что нужно идти на Поприще, она взяла себя в руки.

После этого странного разговора Амон перестал прикасаться к невольнице. Исключения составляли полеты в Ад. Однако стоило демону опуститься на землю, как он тут же отстранял спутницу и отходил прочь. Словом, обращался с ней, как с домашним животным, от которого и проку нет, и избавиться жалко. Кэсс молчала. Хотела один раз спросить, позвала по имени, дотронулась до плеча, но он так яростно отшвырнул ее руку, что стало понятно – новому разговору не бывать.

Зато среди претенденток рабыня квардинга стала популярна. Во-первых, ее хозяином был демон, которого все боялись. Во-вторых, понимание того, что «красноволосая» больше не является соперницей в битве за Рорка, растопило лед в отношениях. В дни, когда наставник особенно лютовал, раз за разом отправляя ученицу на землю, девушки помогали ей подняться, и даже били не в полную силу, чтобы дать возможность отдышаться. Разумеется, эта поддержка не была незамечена квардингом, но он словно дал на нее молчаливое согласие.

А еще Кассандра поняла, что все те дни, которые она провела без памяти о прошлом, Нат не издевалась над ней, а искренне переживала. Поэтому суккуб нравилась девушке все больше и больше. Они обменивались шутками на занятиях, беззлобно подтрунивали друг над другом, и Нат явно хотела пообщаться вне Поприща, но за Кэсс мрачной тенью стоял ее господин. А это была та тень, игнорировать которую было попросту невозможно.

– Свободны.

Равнодушный голос мучителя прозвучал, как музыка. Уставшие претендентки потянулись с арены, вытирая рукавами потные лбы. Кэсс уже сделала несколько шагов вслед за остальными, когда сзади прозвучало:

– Натэль, Кэсс, вы остаетесь.

Суккуб застонала в голос, но, спохватившись, прикрыла рот ладонью и опустила глаза. С наставника станется гонять ее за этот стон по кругу, как удалого рысака, до самых сумерек. Ниیدا же обреченно развернулась и с любопытством посмотрела на квардинга. На его спокойном лице сложно было прочесть какие-либо эмоции, но девушке почему-то показалось, что в голубых глазах промелькнуло предвкушение. Что-то задумал.

– Бой, – коротко сказал квардинг.

– Один на один? – осмелилась уточнить Нат.

– Нет. Вы двое, против одного противника.

Демон пошел к высокой решетке, отделяющей Поприще от подвала. Того самого, из которого во время первого состязания выбегали животные, а во время второго серые чудища. Рывком поднимая решетку, Амон бросил через плечо: «Приготовьтесь». И тут же отпрыгнул в сторону, потому что из черного проема рванулось что-то огромное багряно-красное.

От ужаса крик застрял в горле. Все, что удалось Кассандре – сделать несколько шагов назад на подгибающихся ослабших ногах. Посреди арены стоял, озираясь, громадный дракон, похожий на выпрыгнувшего из мглы тысячелетий диплодока. Тот же длинный хвост, те же мощные лапы и гибкая шея, вот только голова крупнее и окружена, как воротником, черными шипами. Приглядишься получше, поймешь – это не шипы вовсе, и даже не чешуя, а диковинные перья, блестящие, будто вороненая сталь. Эти же перья покрывали мощное тело и свирепо топорщились. Когтистые лапы взрывали песок арены. Страшная голова склонилась в сторону замершей в ужасе претендентки. Та никогда не видела существа огромнее и страшнее. Гигантская голова опустилась почти на один уровень с окаменевшим от страха лицом нииды. Желтые глаза ящера, каждый размером с блюдце, посмотрели внимательно и моргнули, сверкнув мучнисто-белыми пленками век.

Внезапно и усталость, накопившаяся после тренировки, и оцепенение, вызванное страхом, исчезли. Желание выжить перебороло все. Натренированное тело ринулось в сторону и в несколько кувырков отлетело прочь. Дракон утробно зарычал. В ответ на этот грозный рев с рук жертвы сорвался шквал ревущего пламени. Увы, оно лишь бессильно стекло по железным перьям, не причиняя чудовищу вреда, только вызвало у него новый прилив ярости.

Свистнул длинный хвост толщиной со столетнее дерево. Кэсс успела подпрыгнуть, но в лицо брызнул песок, поэтому, приземляясь, девушка оступилась, рухнула ничком и поняла, что вскочить уже не успеет. Однако она совсем забыла про Натэль, которая тоже не собиралась сдаваться.

Арена под оглушенной падением ниидой задрожала, однако гигантская красно-черная туша дракона даже не покачнулась. Изогнутые когти лишь глубже вонзились в землю. Но вот воздушный вихрь подхватил шлейф песка и швырнул его в желтые глаза. Чудище заревело и принялось тереться мордой о крутой бок. А потом срашная змеиная голова оскалилась, из пасти пыхнуло синим прозрачным пламенем. Жар опалил кожу. Ниида снова призвала стихию, надеясь отвлечь дракона от Натэль. Пустая попытка.

Опять взвился тяжелый хвост.

Увы, суккуб не успела увернуться. Голени задело самым кончиком, не толще хлыста. Кассандра видела, как полетела наземь подруга по несчастью. А еще успела понять, что гигантский ящер может видеть только перед собой. Видимо, поэтому он так яростно бил хвостом и именно по этой причине обе претендентки пока были живы. Голова на длинной шее крутилась туда-сюда, стараясь не терять из виду обеих букашек, доставляющих чудищу столько неудобств своими жалкими попытками его победить. Дракон рычал. Поприще дрожало от тяжелых шагов. Но вот в воздухе раздался пронзительный свист, монстр замерл, подчиняясь приказу, а потом неохотно, вразвалку направился обратно к входу, из которого вырвался сюда несколько мгновений назад.

Амон стоял над скорчившимися посреди арены девушками.

– Поднялись. Обе.

Они кое-как встали и виновато посмотрели на наставника.

– Вас хватило на тридцать секунд. Еще тридцать он бы играл с вами, прежде чем убить, – сказал демон. – Нат, неплохой ход с вихрями, но не заметить хвоста... В следующий раз вы должны выстоять не меньше десяти минут. Свободны.

Суккуб слабо кивнула на прощание и побрела с Поприща, еле волоча ноги.

– Вот я пытаюсь понять, Кэсс, зачем тебе меч? – насмешливый голос квардинга хлестнул по нервам. – Для чего я тебя учу? Ты постоянно пытаешься спалить меня, прекрасно зная, что это невозможно, а теперь вознамерилась испепелить дракона, плюющего огнем. Ладно в первый раз, но когда ты поняла, что пламя не приносит ему вреда, зачем снова? Рассмешить его хотела? Ударить мечом по хвосту было бы умнее.

– А вот я не умная! – с обидой в голосе ответила девушка.

Он был прав, прав во всем, но Кассандра растерялась. Она никогда прежде не видела драконов. И первое знакомство едва не стоило ей жизни.

– Я от тебя большего ждал, – демон покачал головой.

Пристыженная ниידа пошла было прочь, но остановилась, услышав тихое:

– Бесплезная.

– Я не бесплезная! – она рывком повернулась и, забыв про усталость и смирение, шагнула к наставнику. – Я очень даже полезная! И не дура! Просто растерялась. Да, совершила ошибку. Да, не смогла правильно оценить ситуацию. Но в следующий раз я буду готова!

– В настоящем бою ты не дожидишься до следующего раза! – рявкнул Амон.

– Я понимаю! Я же сказала – больше не ошибусь!

– Ты как раз *ничего* не понимаешь! Это что, игры по-твоему? – собеседник уже рычал. – Думаешь, я всегда буду рядом и спасу?! Хватит уже на меня полагаться!

– НЕ КРИЧИ НА МЕНЯ! – завопила ниידа в ярости. – ДОСТАЛ! ЧУДИЩЕ ПРОКЛЯТОЕ!

Хозяин окончательно расвирипел и замахнулся, чтобы вклепить дерзкой рабыне отрезвляющую оплеуху, но та опередила его. Прохладная ладонь звонко припечаталась к щеке. В голубых глазах промелькнуло удивление, а потом демон сгреб Кассандру в охапку так, что она не могла даже дернуться, прижал к себе и впился в губы, жестоко и больно целуя. Горячие руки скользнули по ее плечам, талии... Квардинг зарычал и оттолкнул девушку.

– Уйди, – сказал он и отвернулся.

– Амон...

– Уйди, Кэсс, – ярость схлынула, демон взял себя в руки.

– Опять прогоняешь? – тоска в ее голосе заставила его стиснуть зубы.

– Еще четыре дня, – буркнул Амон. – Идем, тебе есть пора.

– Четыре дня до чего?

– До готовности зелья, чтобы ты не понесла, – последовал короткий ответ. – Выпью, хватит на полгода.

– А почему пьешь ты? – с легким любопытством удивилась Кассандра.

Собеседник усмехнулся:

– Женщинам это делать запрещено. Ваше дело – рожать. И только мы решаем, позволять вам это или нет.

– Что?! – от возмущения его спутница забыла и об усталости, и о своих опасениях. – Да как?... Да вы!.. Да ты!..

Он рассмеялся, и ниידа, как обычно, застыла, любуясь. Ее демон. Ее зверь. Держится на расстоянии, чтобы обезопасить... к глазам внезапно подступили слезы, в носу защипало, она отвернулась.

– Что еще? – хозяин нахмурился. Прочел мысли рабыни и помрачнел еще сильнее. – Прекрати реветь.

Она помотала головой, судорожно вздохнула и постаралась успокоиться. Зачем только заплакала? Он так красиво и так редко смеется.

– Кэсс, хватит. У тебя нос будет красный. Нам вечером еще в свет выходить, – сказал наставник.

Своего он добился – слезы высохли мгновенно.

– Какой свет? Куда выходить? – испугалась девушка.
Демон досадливо махнул рукой, направляясь к выходу.
– Амон!

Он все-таки остановился и терпеливо пояснил:

– Традиции. Риэль стал квардингом Антара, по этому поводу устраивается прием. Правда, за всю историю существования квардов раб ни разу не возглавлял войско, и это внесло некоторый сумбур. С одной стороны – зачем бы в честь отступника организовывать торжество? С другой – положено официально представить нас друг другу, а его еще и местной аристократии. Глупо – все его знают, но...

– И ты мне это только сейчас говоришь?!

Хозяин столь выразительно посмотрел на невольницу, что она осеклась.

– Главное – говорю, – резонно заметил он.

– А... платье?

– Зачем тебе платье? – непонимающе спросил собеседник.

– Скажи, что шутишь! – но Кэсс увидела на спокойном лице все то же непонимание и застонала в голос. – Ты не шутишь!.. Амон, помнишь мою истерику на поляне?

Ответом ей был кивок и широкая улыбка. Он отлично помнил и тот день, и растрепанную тощую человечку, кричащую на него – квардинга Ада, да еще потрясающую смехотворными кулаками.

– Хочешь повторения?

Искушение сказать «да» и вновь увидеть ее ярость было просто необоримо. Конечно, он помнил о платье, но девчонка так забавно злилась, что не поддеть ее у демона просто не хватило силы воли.

– Ты одета. Рубаха, штаны – все на месте, не понимаю...

– Убью... – прошипела ниида.

Он рассмеялся и потрепал ее по волосам.

– Я забыла плащ... – Вилора застыла в дверях, с удивлением глядя на улыбающегося наставника.

Таким она не видела его никогда. Вампириша только сейчас вдруг поняла, что этот светловолосый мужчина очень красив. Перевела взгляд на Кэсс, глядящую на него со смешанным чувством обиды и любви, и осознала, что по-доброму завидует. Ее-то собственное сердце перестало биться со смертью мужа.

– Ви тоже приглашена, так что вам обеим нужны наряды. Рынки ты не любишь, поэтому вы пойдете к портнихе. Она уже ждет. Там уйма мастериц, к вечеру все будет готово, только попроси наложить на свой наряд магию, чтобы не сгорел, а то любишь со стихией играть. Получится неловко, если ниида квардинга останется голой в перерыве между вином и закусками. Вечером я тебя заберу из наших покоев. Все ясно?

Кэсс медленно кивнула и протянула:

– Сволочь ты.

Амон усмехнулся.

– Иди. Фрэйно, проследи, чтобы она поела.

– Да, квардинг, – ответил возникший, словно ниоткуда демон.

Девушка вышла с Поприща следом за Вилорой и покачала головой. Не поймешь его.

– Вы всегда так общаетесь? – с любопытством спросила вампириша.

– Иногда мы деремся, – ответила подруга невозмутимо, и, увидев усмешку телохранителя, улыбнулась: – Куда идти?

* * *

Амон зашел в комнату, чтобы поторопить свою спутницу. Она, как и все женщины (будь то ангелы, люди или демоны), не могла уложиться в отведенное время. Квардинг уже открыл рот, чтобы сказать нечто не совсем лестное, и застыл.

Молчаливая служанка, укладывавшая нииде волосы, низко поклонилась, но не была удостоена даже мимолетного взгляда. Демон смотрел на Кассандру. Раньше он видел ее одетой только в мужскую одежду или в рубахи со своего плеча, что, в общем-то, было тем же самым. Он знал наизусть все это белое тело и потому наивно полагал, что так же хорошо знает и его обладательницу. Но молодую прекрасную женщину, стоявшую перед зеркалом, он видел впервые.

Огненные волосы были короной уложены на голове и открывали длинную шею. Кто бы мог подумать, что она у нее такая красивая. Помимо шеи у его нескладной человечки откуда-то появились нежные покатые плечи, а в треугольном декольте длинного шелкового платья соблазнительно вздымалась грудь. Квардинг с трудом оторвал взгляд от мягкой ложбинки, в которой покачивался кулон с топазом, и окинул девушку быстрым взглядом. Золотистое платье спадает до пола, тонкая талия схвачена широким атласным поясом. Это платье было произведением искусства. И ниида в нем сияла как драгоценный камень.

– Уйди, – хрипло приказал Амон рабыне, возившейся с прической, и та выскользнула бесплотной тенью.

Зверь рвался, требовал прикосновений. Дотронуться. Вдохнуть запах. Ощутить, что это создание – его Кэсс.

– Пора.

Как он выдержит оставшиеся несколько суток, если не уверен в том, что сможет продержаться пять минут?

Квардинг подошел и остановился в шаге от своей спутницы. Выдержит. Должен. Он и так забыл обо всем, подвергая ее опасности. Четыре дня – не много.

– Ты выглядишь прекрасно, – тихо сказала девушка, оглядывая его, такого непривычного в дорогой одежде изысканного кроя. – А я?

Он повернул ее, осматривая. Красиво. Эффектно. Без вульгарности. Даже без намека на откровенность. Рукав опускается почти до костяшек пальцев, но из-за этого руки кажутся особенно хрупкими. Тонкое кружево, летящий шелк и этот цвет... он так шел к ее глазам и волосам.

– Ну, как? – робко спросила ниида, когда демон, наконец, повернул ее лицом к себе.

Амон усмехнулся и мысленно показал, ЧТО хочет сотворить с ней и обязательно сотворит, едва будет можно. Зверь довольно зарычал, когда девушка залилась мучительно-жгучей краской, принимая комплимент.

Четыре дня.

Они вышли в галерею и молча пошли длинными коридорами во дворец. Квардинг не хотел говорить. Он слушал, как шуршит подол ее платья, ощущал, как подрагивает прохладная рука в его ладони, и повторял про себя, как заклинание: четыре дня.

Прием проходил в том же здании, где и торжество в честь левхойта. Кассандра поморщилась, вновь оглядывая богатую, но безвкусную обстановку.

– Отвратительное место. Как вы тут живете? – тихо спросила она.

– А я и не живу. Почему, ты думаешь, я летаю в Ад?

– Да... там уютнее. Амон, – ниида повернулась к спутнику. – А мы ночевать домой полетим или здесь останемся?

Домой. Что такого в этой девочке, если одним случайно оброненным словом она встряхивает всю его душу, которой, как демон всегда полагал, у него нет?

– Не останемся, – коротко ответил он.

Двое слуг, завидев приближение очередных гостей, распахнули перед ними двери в зал торжеств. Вновь прибывшие шагнули в огромное яркое, переливающееся огнями, шумящее голосами и музыкой помещение. Здесь все оказалось таким же, как в прошлый раз, только вместо пестрого кружка претенденток была одна Вилора, облаченная в нежно-лиловые шелка. Вампирша стояла рядом со своим хранителем. Он что-то говорил ей, положив руку на плечо, и Ви согласно кивала, улыбаясь.

– Мой квардинг, – Герд поклонился, когда Амон подошел к ним. – Ниида.

Кэсс слегка склонила голову и перевела взгляд на Вилору. Та усмехнулась, видя на лице подруги легкое замешательство.

– Привет. Платье все-таки шикарное.

– У тебя тоже. А разве нас тут только двое?

– Нет, трое. Хранитель Натэли из знати, как и Герд, и ее тоже притащили сюда. Она уже вышла на охоту, – Ви усмехнулась.

– На кого?

– На инкуба. Оказывается, здесь сегодня присутствует инкуб. Говорят, молодой и интересный. Он, вроде, чей-то слуга. Уж не знаю точно, только Нат отправилась его искать.

Кассандра закатила глаза и, склонившись к подруге, прошептала:

– А почему же нет Фрэйно? Раз Герд – его сын, почему отец не приглашен?

Вампирша так же тихо ответила:

– Так он же из простых. Мать Герда – из знати. Поэтому одного приглашают, а другого нет.

Про себя Кассандра подивилась такому странному обычаю, но больше ни о чем спрашивать не стала. Ей стало жаль своего верного стража. Девушка перевела взгляд на Амона. Он чему-то нахмурился, словно получил неприятное известие.

Ниида осторожно тронула спутника за локоть.

– Что случилось? – тихо спросила она.

– Ничего, – последовал короткий ответ.

Демон прислушивался. На уровне животных инстинктов он чувствовал чей-то очень пристальный взгляд. В толкотне (как же ненавидел он эти приемы!) его кто-то задел. Но неуместно было бы квардингу крутить головой по сторонам, как затравленной рабыне. Однако звериное чутье вынуждало насторожиться. А почему – он не мог объяснить. Но уже через миг лицо Амона разгладилось, и он улыбнулся кому-то за спиной Кэсс. Девушка оглянулась.

– Мой квардинг сегодня в парадном, – насмешливый голос принадлежал темноволосому демону.

Однако, несмотря на звучащую в голосе иронию, незнакомец умудрялся держаться с подчеркнутым уважением.

– Тирэн, да ты, я гляжу, тоже принарядился. И даже нашел время выбраться в здешнее захолустье? Не ожидал.

– Сам не ожидал, но если Нат чего-то хочет, то ее надо или убить, или дать желаемое.

– Странно, – задумчиво протянул его собеседник. – Мне хватило одного несильного удара, чтобы она передумала. Неужели суккуб из тебя веревки вьет?

Тир рассмеялся и подмигнул Вилоре.

– Красивые женщины всегда знают, на какие места... надавить, верно?

Невероятно, но Ви – мрачная и сильная Ви! – вдруг покраснела и отвернулась. Кэсс удивленно подняла брови, когда взгляд Тирэна упал на нее. Насмешливый, хитрый, опасный.

– А, ниида Амона. Приятно вас снова увидеть.

– Мы разве встречались? – озадаченно спросила она.

– Я не имел удовольствия быть официально представленным, но явился невольным свидетелем того, как вы довольны... эмоционально убеждали моего квардинга, что он вам снится.

Теперь пришла очередь девушки краснеть. Она опустила глаза, вызвав у нового знакомого тонкую усмешку, а у хозяина, похоже, раздражение.

– Мактиан зовет на торжественное представление, – поморщился вдруг Амон. – Кэсс, никуда без меня не ходи, ясно? Будь возле Герда и помни: Фрэйно рядом нет.

– Хорошо, – кивнула она.

Левхойт ждал сына в кабинете в глубине особняка, там, куда не долетал шум приема. Старый демон сидел, удобно расположившись в кресле. Напротив на краешке неудобного стула примостился Риэль, сложив руки на коленях и глядя в пол. Амон в очередной раз поразился выдержке ангела. Он на его месте, наверное, убил бы любого, кто вздумал угрожать его свободе. Хотя... он ведь тоже играл свою роль.

– Квардинг Амон, – Мактиан поднялся. – Позвольте представить вам нового квардинга Антара. Квардинг Андриэль, позвольте представить...

Традиционные слова приветствия прозвучали, и раб вежливо склонил голову перед господином. Тот, в свою очередь, кивнул с усмешкой:

– Хорошей службы, квардинг, – и повернулся к отцу. – Это все?

– Нет, сын. Есть небольшой разговор. Риэль, оставь нас. Для представления антарской знати тебя позовут.

Однако ангел, как истинный невольник, дождался, пока хозяин небрежно кивнет, давая ему разрешение уйти, и лишь после этого вышел.

– Итак? – Амон опустился в кресло и закинул ногу на ногу. – Я опять тебя разочаровал? Костюм недостаточно мрачен? Я недостаточно спокоен? Тебе не кажется, что ты в последнее время стал уделять мне слишком много времени? До появления нииды мы разговаривали в лучшем случае раз в пятьдесят лет.

– Послушай...

– И разговор опять пойдет о ней, – вздохнул наследник. – Я весь внимание.

– Есть обычай, – помолчав, начал отец, – уходящий корнями далеко в прошлое. Он решает проверять на верность человеческую избранницу демона.

– Сам выдумал? – заинтересованно спросил собеседник. – Никак не успокоишься? Я тебя обыграл. Все. Смирись.

– Нет, не выдумал, – проигнорировав последнюю реплику сына, ответил левхойт. – Трояна также подверглась этой проверке. Раньше, до проклятья, все ей подвергались.

– Зачем? Забавы ради?

– Забавы? Демон связывает жизнь с человеком! Не пытайся казаться глупее, чем ты есть. Я собирался на ней жениться. Был болен ей. Мне лишь пытались открыть глаза, – левхойт потер лоб. – Как же повторяются наши жизни, сын.

– И что же это за проверка? – Амон равнодушно смотрел на отца. – Поединок? Игра в вопрос-ответ? Что?

– Игра... да, наверное, это можно назвать и так. И ты не имеешь права вмешаться, пока все не завершится. Трояна не прошла испытание. А я смотрел... – руки левхойта на мгновение сжались в кулаки, и сын понял, что, несмотря на неумение любить, Мактиан все же не научился чувствовать. – Эта проверка безболезненна, но крайне гнусна. Это понимаю даже я. И сейчас твоя претендентка увлечена тем, что пытается ее пройти, сама того не зная.

Квардинг равнодушно пожал плечами.

Безумная ярость, смешанная с несвойственным ему страхом, всколыхнулась в груди. Паника стиснула горло, но ни один мускул не дрогнул на спокойном лице.

– Пусть играет, – сказал он. – Меня это должно взволновать? Отец, ты либо стареешь, либо впадаешь в мелочную мстительность. Мне все равно, пройдет она проверку или нет. В силу своего почтенного возраста ты забываешь один существенный момент. Ты был *болен* своей девкой. Хотел ее, любил, воцарился, не знаю что еще. А моя только потому никуда, что я оберегаю ее до окончания соревнований. Ну и в перерывах между испытаниями мне нравится ее иметь. Все. Мне плевать на ее верность, потому что никакой верности нет. Есть страх. Она *боится* меня. Она обыкновенная рабыня. И я не позволяю к ней прикоснуться только потому, что мне нравится тебя бесить. Ты посмел попытаться завладеть тем, что я назвал своим. А теперь пытаешься подвергнуть невольницу, которую я взял, каким-то там проверкам. То есть снова накладываешь лапу на мою собственность.

Амон поднялся на ноги и смерил собеседника ледяным взглядом.

– Если с ее головы упадет хотя бы волос, Аду понадобится новый левхойт, а тебе пышные похороны.

Мактиан смотрел на сына изучающе, но молчал.

– Я пойду, если ты не против. Мне еще надо отыскать бестолковую рабыню и выяснить, следует ли требовать с тебя возмещения за порчу имущества.

Отец откинулся в кресле и сказал:

– И все же, сын, если она выстоит, я потребую, чтобы Совет подверг вас обоих тщательной проверке.

– Она не выстоит. И поэтому тебе придется тяжело.

С этими словами квардинг вышел и мягко закрыл за собой дверь.

Никаких эмоций.

Идти, не ускоряя шага.

Остановиться, поприветствовать одного из ангелов Антара, спешащего на представление Риэлю.

Отправиться дальше.

Не сорваться на бег.

Не торопиться.

Сохранять невозмутимость.

Зверь внутри метался, рвался, ревел, заходясь от страха и ярости. Где она? Где?

Демон отыскал глазами Вилору, столь приметную в своих шелках, и подошел.

– Наставник? А куда вы увели Кэсс? – удивилась вампирша, оглядываясь по сторонам.

– Она здесь, – неопределенно махнул он рукой.

А внутри, там, где должно было бы горячо и бешено биться сердце, воцарился мертвящий холод. Где она?

Тишина...

По-прежнему спокойно квардинг шагнул в полумрак каменной галереи, окружающей зал. За колоннами таилось множество дверей. И никуда могла быть за любой из них. А могла и не быть. Зверь внутри замер, прислушиваясь. Он услышит. Должен услышать...

Напряженный слух уловил, наконец, голос. Его собственный. Хищник бесшумно метнулся на звук. Конечно, как он не догадался сразу – пристальный взгляд, нечаянное прикосновение – с него сняли слепок. Инкуб! Демон скрипнул зубами. И замер, отступив в тень каменной арки.

– Кэсс...

Тьма, да неужто у него такой противный голос? Амон усмехнулся, понимая, что находится на грани боевого безумия. Прижался плавающим лбом к холодному камню. Нельзя вмешиваться. Нельзя.

Он рвался прочь и не мог пошевелиться.

Нельзя.

Двое стояли в полумраке глубокой ниши. Там находилась дверь в соседний покой, но инкуб, к счастью, не догадался затащить девчонку туда, где укромнее.

Кэсс, его Кэсс с улыбкой смотрела на склонявшегося к ней светловолосого мужчину. Губы мужчины мягко скользнули по белой шее, выцеловывая дорожку до подбородка нииды и обратно. Зверь внутри квардинга взревел, ринулся вон из человеческого тела, но разбился о стену молчаливого сопротивления и тоскливо завыл, глядя на целующуюся пару. Демон смотрел, не отрываясь, и чувствовал, как внутри что-то умирает. Навсегда.

Он ласкал ее с упоением и страстью. Девушка запрокинула голову и закрыла глаза, отдаваясь ласке. Вот рука инкуба скользнула по стянутой шелком талии. Прохладно и мягко зашуршала ткань, открывая молочное бедро. Узкая ладонь легла на широкое запястье, подталкивая его выше. В тишине галереи отозвался прерывистый умоляющий шепот рыбыни:

– Посмотри на меня... Посмотри...

Он поднял голову, улыбнулся, показав ямочку на щеке, которая так ей нравилась. Кассандра запустила пальцы в непослушные льняные волосы, подалась вперед... и сжала ладони, вспыхнувшие обжигающим пламенем.

– Ты. Не. Амон, – с холодной яростью сказала она. – Как ты посмел принять облик квардинга?!

Самозванец дернулся, но горячая жесткая ладонь зажала рот, отрезав рвущийся из груди крик.

Демон резко развернул двойника к себе. Личина стремительно сползала с юноши. Опаленная голова, горящие ужасом глаза, белое как простыня лицо.

– Слушай внимательно. У тебя все получилось. Она тебе отдалась. Именно так скажешь всем, кто спросит. Надумаешь юлить, превращу в суккуба и буду таскать везде со своим войском. Там очень горячие демоны. Кивни, если понял.

Несчастный медленно кивнул. Амон плотоядно улыбнулся. Тускло сверкнула сталь широкого боевого ножа.

Ниида зажала руками рот, чтобы сдержать крик.

Инкуб дернулся, чувствуя, как лезвие легко вспарывает плоть, и забился в беспощадных руках.

– Сейчас ты пройдешь дальними комнатами. Найдешь ангела по имени Риэль. Он приведет тебя в норму. И иди быстро. Я ударил в печень. Будешь плестись – не дотащишься. Помни, что я сказал. Надумаешь сболтнуть лишнего, стану рвать тебя каждый день. А мой ангел лечит. Это будет бесконечное удовольствие...

Самозванец часто-часто закивал. Девушка видела, как по его правому боку расплзается темное пятно.

– Пошел вон, – квардинг втолкнул инкуба в комнату и замер, смирив бешенство.

– Амон...

Не глядя, он за шею притянул ее к себе. От гнева и ярости демон еще не мог говорить связно, поэтому спросил хрипло и отрывисто:

– Как?

Думал, не поймет. Но нииды поняла.

– В его прикосновениях не было огня, – просто ответила она. – Огонь есть только в тебе.

Квардинг молчал. Знал, что не сможет ничего сказать. Его Кэсс. Его... Амон дернул ее к себе. Самоконтроль рухнул. Одна такая. Упрямая. Верная. Нежная. Люб...

Мысли оборвались, когда он прижался к ее губам.

За колоннами сновали участники торжества, слышался шум голосов, смех, звуки шагов, музыка. Кто-то прошел через галерею, совсем рядом. Демон слышал весь этот огромный зал, обонял сотни запахов, но при этом чувствовал только аромат женщины, своей женщины, улавливал трепет ее дыхания и биение сердца.

Она подалась к нему, прижимаясь всем телом, Амон рванул шнуровку корсажа. Руки скользнули по нежным плечам, оттянули ткань платья, обнажая молочную грудь. Женщина. Его женщина. Он целовал прохладную гладкую кожу. Кассандра кусала губы, с которых рвался долгий протяжный стон. Вот жесткая ладонь зажала рот, открывшийся для хриплого крика. И рабыня, не в силах бороться с собой, вцепилась в нее зубами. Квардинг вжал нииду в стену. Страсть накатывала волнами, лишая способности мыслить. Он уже не мог остановиться. Жадные руки подхватили девушку под бедра, рванули длинный подол, задирая его к самой талии. Он приподнял ее, еще сильнее впечатывая в холодный камень, и вошел одним резким толчком.

– Амо-о-он, – она выдохнула его имя едва слышно, но демон накрыл губы поцелуем, не давая шепоту сорваться.

Расплавиться, но не сгореть. Сгореть, но не вспыхнуть. Кэсс чувствовала, как огненная стихия рвется наружу. Нельзя, нельзя! Как тяжело, как прерывисто, но почти неслышно он дышит. Как бешено колотится его сердце! Кассандра оплела ногами бедра своего мужчины и прильнула ближе.

Он не мог остановиться. Уже не мог. Губы ласкали ее грудь, руки – ее саму. Квардинг потерял контроль от стонов, которые с таким трудом сдерживала его человечка, от дрожи ее прохладного тела. Он слышал краем уха, как в темноту галереи кто-то вошел. Ниида, кажется, тоже услышала и вместо того, чтобы едва слышно застонать, вцепилась зубами Амону в плечо, не давая сорваться даже едва слышному вздоху. Прохладные пальцы скользнули под рубаху, ногти впились в спину.

Кэсс плавилась от каждого нового движения его тела, от каждого прикосновения. Еще, еще... на нее обрушилась ослепляющая, оглушающая, поглощающая все вокруг волна наслаждения. Демон замер, уткнувшись пылающим лбом в стену. Сердце грохотало так оглушительно, что казалось, его стук слышно даже в дальних покоях дворца.

Не сдержался. Не смог.

Он отстранился, но тут же снова прижал Кассандру к себе, поняв, что ноги ее не держат.

Что натворил? Даже крыльями не закрыл. А если бы она вспыхнула? А если бы не сдержалась и закричала?

Нет, не было ничего странного в том, что хозяин берет рабыню, это никого бы не удивило. Но то, что рабыня кричит от наслаждения, рвет ногтями спину своего господина, а сам господин целует белую обнаженную грудь – это вызвало бы множество вопросов. Что наделал?

Как они сейчас выйдут в зал? Квардинг взгляделся в девичье лицо – опухшие от поцелуев губы, горящие и еще слегка затуманенные от страсти глаза. Невольница, которую жестоко имели в темноте галереи, выглядит не так. Что натворил?

– Амон... – прошептала она, коснувшись его плеча.

Он вопросительно посмотрел.

– Ударь меня.

В голубые глаза словно упала льдинка.

– Что? – спросил квардинг хриплым едва слышным шепотом.

– Ударь меня. Иначе они догадаются...

Как поняла? Демон взял ее лицо в ладони и взгляделся в темные пронзительно смотрящие на него глаза. Наклонился и осторожно, с восхищением поцеловал.

– Амон...

Две хлесткие пощечины эхом отозвались в полумраке.

Хозяин схватил рабыню за руку и поволок за собой.

В груди кипело какое-то новое непонятное чувство.

Он не знал ему названия.

Вечером спросит у Кэсс.

Когда демон и его невольница вышли в ярко освещенный шумный зал, ни у кого не возникло сомнений, что произошло между этими двумя. На лице девушки горели следы двух сильнейших оплеух, губа была прикушена до крови, одежда в беспорядке.

Лицо Вилоры вытянулось. Тирэн отвернулся, пряча усмешку. Он-то знал, как Амон обращается с рабынями. Назови ее хоть ниидой, хоть богиней – ничего не изменится. И только Герд посмотрел спокойно. Не его дело – осуждать квардинга и уж тем более раздумывать над тем, за что он наказал девчонку. Он хранитель и хозяин. За что захочет, за то и накажет.

Между тем демон выволок едва переставляющую ноги жертву в центр зала, швырнул на пол. Она упала, ободрав ладони, и дрожащими руками попыталась привести в порядок одежду, убрать с пылающего лица выбившиеся из прически волосы. Вокруг медленно собиралась толпа. Все смотрели с холодным любопытством. Интересно, почему всегда сдержанный квардинг Ада решил публично расправиться со своей девкой?

– Амон, в чем... – оракул осекся, увидев сжавшуюся на полу претендентку, и перевел удивленный взгляд на ее хранителя. – Что случилось?

– Скажи, Динас, ты тоже участвуешь в очередной проверке моей верности? – с опасными нотками в голосе спросил Амон. – Я и тебя недостаточно убедил?

Над стихшей толпой гостей пронесся легкий шепот удивления. Верность квардинга раньше не подвергалась сомнению, и сейчас ангелы и демоны старались не пропустить ни слова из беседы.

– Я высказал свое мнение на Совете, и менять его не намерен. Твоя верность не вызывает вопросов, – отчетливо сказал старый колдун. – Зато отношение к претендентке вызывает опасение – я просил ее беречь, а не избивать. Что происходит?

Вместо ответа демон схватил рабыню за волосы и рывком вздернул с пола.

– Говори, – приказал он.

– Я... думала, это хозяин, – дрожащим голосом попыталась оправдаться несчастная. – Я не знала, что это не он. Я не виновата! Никто бы не отличил! Он был просто одно лицо!

Амон разжал пальцы, Кэсс снова упала на колени и затравленно съежилась.

– Он? – медленно перепросил оракул.

– Инкуб, который не только принял мой облик, но и посягнул на мою рабыню. Заметь, Динас, не просто рабыню. Нииду, – Амон недобро прищурился. – Мактиан – левхойт, и на многое имеет право. На многое, но не на все.

Над толпой гостей пролетел разноголосый возмущенный гул. Собравшиеся переглядывались.

Квардинг гневно взмахнул рукой, призывая к тишине, и продолжил:

– Он начал путать меня с собой, а ее, – хранитель бросил презрительный взгляд на рабыню, – с Трояной. Поэтому, Динас, пользуясь своим правом, я требую провести Совет.

– С какой целью? – Мактиан, наконец, шагнул вперед.

Рядом с ним шел и юноша-инкуб. Бледный от страха и (Кэсс знала наверняка) от потери крови.

– Да, я ошибся – твоя девка такая же, как остальные. Но не думаешь же ты, будто я стану извиняться перед ней за то, что он, – левхойт кивнул на своего невольника, – ее поимел?

– Нет, – сын усмехнулся. Инкуб, увидев эту ухмылку, вздрогнул и непроизвольно стиснул рукой правый бок. – Еще чего не хватало – извиняться перед рабыней. Много чести. Извиняться надо передо мной за то, что посягнул на право хозяина.

Ангелы и демоны согласно загудели. Право хозяина было священно. В их мире можно было легко отнять жизнь, но запрещалось распоряжаться судьбой чужого раба. Поэтому поступок левхойта выглядел вдвойне вопиющим: он не только старался подчинить своей воле чужую девку, стать ее господином, но еще осмелился посягнуть на ее неприкосновенность. Никто из присутствующих на приеме не выступил бы в защиту правителя Ада.

Квардинг удовлетворенно улыбнулся и продолжил:

– Впрочем, мне не нужны извинения. Скажи, левхойт, этот самозванец принадлежит тебе?

– Да. И подчиняется тоже только мне.

– Ты. – Амон перевел взгляд на юношу. – Рассказывай.

– По приказу господина я принял ваш облик и утащил девушку в галерею, а там... взял ее. Она не сопротивлялась! Господин сказал – это старый обычай. Проверка верности и чувств.

– Она прошла ее? – живо поинтересовался стоящий здесь же Аарон.

– Нет! – испуганно воскликнул несчастный раб. – Она не смогла отличить меня от хозяина.

Амон повернулся к оракулу и, глядя ему в глаза, произнес с расстановкой:

– Я требую созвать Совет по причине измены левхойта Мактиана. Без согласия членов Совета он не только покусился на мою собственность, но и отдал приказ снять с меня слепок. Он превратил инкуба в квардинга Ада.

Тишина оглушила. Мактиан, осознав, что именно ставят ему в вину, побелел. Ни инкубам, ни суккубам не разрешалось принимать обличье представителей свободных рас, а уж тем более знати из числа правящих.

Оракул задумчиво молчал. Аарон несколько раз открывал рот, но так и не нашелся, что сказать. И только Рорк, выступив вперед, тихо произнес:

– Амон, это очень серьезное обвинение...

– Это очень серьезный проступок.

– Мактиан? – Динас, наконец, обрел дар речи.

– Да оглядитесь же, слепцы! – прогрохотал в ответ демон. – Он носится с ней, как курица с цыпленком! Неужели вы не понимаете, что...

– Что, Мактиан? – оракул повернулся к разъяренному, но по-прежнему мучнисто-белому правителю Ада. – Что? Мы подвергли Амона допросу, словно низшего, по твоей прихоти притащили на Совет девку, но и это тебя не успокоило? Ты решил пойти на измену? Ради чего? Объясни!

– Она не захотела меня. Не захотела Рорка. Только своего господина, оба раза! – он стиснул зубы, с трудом подавляя зверя. – Ее охраняют. Она его никуда! Разве это не подозрительно?

– Совет удовлетворит мое право? – игнорируя эти обличительные выкрики, спросил квардинг.

Динас посмотрел на Рорка, на Аарона, потом перевел взгляд на Риэля, скромно стоящего в стороне, и сказал:

– Ради этого нет нужды собирать Совет, – и тут же поднял руку, останавливая шум возмущения, воцарившийся в зале. – Левхойт Мактиан, вы обвинены в измене. Вы снимаетесь с поста и будете заключены под домашнюю охрану до принятия окончательного решения относительно вашей судьбы.

– Присоединяюсь, – выступил вперед Рорк.

– Присоединяюсь, – хрипло отозвался Риэль.

– Присоединяюсь, – кивнул Аарон.

– Заключите изменника под стражу, – кивнул оракул нескольким демонам из числа воинов-десятников и потер ладонью лоб. – Что делать с инкубом?

Амон посмотрел на Тира, стоявшего за спиной юноши. Демон с готовностью шагнул вперед. Горемычный раб вздрогнул, глаза помутнели от ужаса, лицо из белого стало серым... он начал медленно оборачиваться, так как понял – позади стоит смерть. Однако несчастный так и не успел взглянуть в глаза своему палачу. Сильные руки легли на затылок и подбородок, резкий рывок, сухой хруст, и обмякшее тело мешком повалилось на мраморный пол.

– Теперь мой квардинг снова единственный обладатель нииды, – усмехнулся Тирэн.

Динас с легким упреком покачал головой:

– Амон, тебе придется заменить Мактиана.

– Нет, – коротко ответил тот.

Над залом снова пронесся ропот.

– Что значит «нет»? – колдун не повысил голоса, но в воздухе ощутимо похолодало.

Квардинг не обратил на это ровным счетом никакого внимания.

– Еще совсем недавно левхойт Аарон обвинил меня в измене и попытке вероломно возглавить его квард, – Амон говорил негромко, но от каждого произнесенного слова находящиеся в зале демоны все быстрее теряли человеческий облик. – Выбирайте другого. Меня уже достаточно проверяли на верность долгу. Я остаюсь тем, кем был все эти века.

– Амон!

Он не отреагировал, схватил Кэсс за плечо, вынуждая подняться, и развернулся по направлению к дверям.

– Квардинг! – в зале потемнело, как будто горящие под потолком огни накрыла сумрачная тень. – Не смей поворачиваться ко мне спиной!

Прямое неповиновение воле оракула. Первое с тех времен, как Динас взял власть, уничтожив своего предшественника в поединке. Жестокий колдун, владеющий древней магией, но, в отличие от прочих, не отдающий за это жизнь, единственный провидец из расы демонов, он был намного сильнее каждого из присутствующих, и мог уничтожить противника одним движением руки. Но воины Ада были готовы защитить своего предводителя. А со всеми он не справится. Это оракул понимал. Однако допустить пренебрежения к своей персоне тоже не мог.

Амон застыл, до боли сжав Кассандре руку, а потом медленно повернулся и одарил старого колдуна тяжелым взглядом, полным глухого неповиновения. В данный момент квардинг был в своем праве, и его недруг впервые понял – придется отступить.

Нириа словно почувствовала внутреннюю борьбу своего спутника и незаметно сжала горячую жесткую ладонь. Демон моргнул, слепая ярость отступила. Он почтительно склонил голову.

– Я не хотел проявить неуважение, оракул.

Динас помолчал, понимая, что любое неверно сказанное слово может стать роковым.

– Ты очень независим, квардинг, как и подобает настоящему воину, – произнес он, наконец. – Но Аду нужен левхойт. И лучше тебя с этим никто не справится. Мы доверяем тебе нашу безопасность, неужели не доверим квард? Однако если ты *пока* не хочешь занять это место, нужен тот, кто захочет.

Старый интриган не кривил душой. Демоны – самая хлопотная раса. Они живут дольше, они сильнее, беспринципнее и опаснее всех прочих. Пусть сейчас на место левхойта кого-то из знати – сразу начнется грызня, а где грызня – там недалеко до измены и раскола. Поэтому сын Мактиана и впрямь подходил идеально. Его уважали, боялись, и он командовал войском, в котором, так или иначе, состояло подавляющее большинство подданных. Откажется возглавить Ад – быть смуте, убийствам, парочке отравлений и несколькими изнасилованиям, как минимум.

– Я полностью полагаюсь на ваш выбор, оракул, – тем временем склонил голову собеседник. – Уверен, вы знаете, кто именно нужен кварду. Я принесу клятву верности любому правителю, назначенному по вашей рекомендации.

Это был тонкий, расчетливый ход, явное проявление доверия, которым Амон одаривал лишь избранных, и Динас понял это. Попробуй он сейчас настоять на своем, его авторитет пошатнется и обретет оттенок самодурства.

Старый колдун прокрутил в голове события последних минут и улыбнулся. Мальчишка вырос. Драма перед свидетелями, вспышка неповиновения – все это изящно спланированная

интрига, которая позволила не только подняться в глазах подданных, но и избавиться от угрозы правления, что висела над сыном опального ныне левхойта не одну сотню лет. Интересно, какую роль в этом сыграла девчонка? Не именно сейчас, а вообще во всей истории с Мактианом? Еще в первый их разговор было ясно, что она не так проста, как кажется. Может... нет, он не будет торопиться. Оракул усмехнулся, и согласно кивнул:

– Хорошо. Обещаю, мой выбор тебя не разочарует.

– Я могу идти, оракул? – невозмутимо спросил квардинг.

– Да.

Демон еще раз кивнул, толкнул вперед рабыню и пошел прочь.

Тирэн, стоявший рядом с оракулом, усмехнулся. Квардинг Ада обладал удивительной способностью выводить из себя даже самых хладнокровных оппонентов. Его или ненавидели, или боготворили. Но боялись всегда, и Мактиан не был исключением. Он прекрасно понимал, что, пожелай наследник править, то легко победит отца в поединке. Даже оракул при всем своем могуществе не смог наказать высокородного наглеца. Это поняли все. Амон неспроста устроил сцену неповиновения – теперь не только войско Ада, но и почти вся знать будет поддерживать квардинга. Демоны высоко ценят твердость и бесстрашие, а уж о праве хозяина и говорить нечего. Великие интриги плетутся тихо... Хранитель кивнул Натэли, отпуская ее на ночь с каким-то смазливym брюнетом из ангелов, и пошел к выходу.

Проходя мимо Вилоры, Тир, словно невзначай, провел рукой по ее спине, и хмыкнул, когда вампирша окаменела. Помнит его. Пусть и делает вид, что они незнакомы. И все так же боится до дрожи, до оторопи. Его это забавляло, но сейчас следовало сосредоточиться на другом.

Этот путь за последний месяц он изучил так, что мог бы пройти с закрытыми глазами.

Нижний квард Вильена.

Здесь даже не живут – существуют люди, которым уже не светит удача в мире хозяев. Старики, чудом не умершие, больные, уроды. Они призывали смерть каждый день. Жалкие, не имеющие воли даже на то, чтобы прекратить свои мучения.

Демон зашел в пустую хибару и замер справа от входа. Нужно ждать.

– Как тебе вечер? – голос говорившего звучал глухо из-за низко опущенного капюшона.

Тирэн усмехнулся – он не считал нужным скрываться. Амон полностью ему доверяет, так что опасаться нечего. А вот тот, кто стоял напротив, рисковал многим.

– Да. Мактианов выкормыш позабавил, – демон презрительно усмехнулся. – Достойный наследник своего отца. Итак, теперь ты мне веришь?

Собеседник кивнул.

– Я не ожидал. До последнего сомневался, но это... какой следующий ход? Нужно опередить его хотя бы на полшага, иначе тебе не стать квардингом Ада, брат.

Тир кивнул.

– Он уже поставил раба командовать ангелами. Подточил репутацию оракула. И теперь будет выжидать.

– Почему?

– Ритуал. Ему нужно, чтобы на алтаре оказалась его ницца.

– Зачем?

– А ты как думаешь? – сотник сверкнул глазами.

Собеседник тихо зарычал.

– Ее нужно убить. Справишься?

– Попробую, – осторожно ответил демон. – Так просто к ней не подобраться. Рядом постоянно вертится этот... как его... Фрэйно. Он из простых воинов, но предан, как пес. Особенно этой девке. Уж не знаю, что она для него сделала. Да и боец он на зависть многим. Легко

не будет. Но у меня есть кое-какие идеи. Готовься. И помни – ты обещал отдать мне Амона. Я очень хочу убивать моего квардинга долго.

Из-под капюшона послышался очередной смешок.

– Он верит тебе.

– Да.

– Верит больше, чем кому-либо. Почему?

– Помнишь, отец говорил: «Главное – уметь хотеть и ждать»? – недобро усмехнулся Тирэн. – Я готов тысячу лет стоять в тени, спасать его и... ждать, пока он устранил все препятствия, расчистив мне дорогу. Я ведь не могу вызвать Мактиана, потому что не принадлежу к знати.

– Ничего. Скоро возникнет новая прослойка правящих, – закончил за него брат. – Как ты верно подметил, мы умеем и хотеть, и ждать.

* * *

– Сильно болит? – Амон слегка коснулся прокушенной губы.

Ниيدا покачала головой и прикрыла глаза.

– А почему тогда вид такой несчастный? Ты словно опять зареветь хочешь, Кэсс.

– Поговори со мной, – тихо попросила она. – Я запуталась. Зачем ты устроил это представление?

– Потому что мне это нужно, – демон снял рубашку, хмыкнул, изучив в зеркале свою спину, покрытую багровыми бороздами, и подтолкнул собеседницу к кровати. – А для чего – тебе знать не стоит. Спать ложись.

– Амон...

Он вздохнул. Потом еще раз. Схватил рабыню за руку, подвел к ложу, усадил, как маленькую, и сел рядом.

– Что ты за настырная такая?

– Какая есть, – Кассандра куталась в его рубаху и задумчиво смотрела на весело пляшущее в камине пламя. – Скажи, ты ведь нарочно сделал так, чтобы твой отец меня возненавидел? Меня постоянно охранял Фрэйно, но когда на Поприще пришел левхойт, туда набежал целый отряд воинов. Он был не просто зол, но еще и публично унижен. Ты это подстроил?

– Да, – легко признался квардинг и вытянулся поверх одеяла, закинув руки за голову.

Девушка смотрела на него сверху вниз и пыталась решить, ударить его или...

– Ты опять громко думаешь, – лениво заметил хозяин, поднял руку и потянул невольницу за волосы, вынуждая наклониться. – Целуй, так и быть. Потерплю.

Она вспыхнула, ударила его кулаком в грудь и замерла, когда Амон рассмеялся.

– Так тоже сойдет, – он отпустил ее косу и снова заложил руку за голову, прикрыв глаза. – Кэсс... ты же разбираешься во всяких глупых чувствах. Что это такое – когда смотришь на кого-то и точно знаешь: не напакостит. Не боишься, что вдруг ударит. Причем, не потому не боишься, что знаешь – успеешь перехватить, а потому, что... просто не ударит.

Амон нахмурился, явно недовольный качеством своего объяснения, и открыл глаза. Смерил рабыню вопросительным взглядом.

– Что это?

– Доверие, – тихо ответила она. – И это не глупое чувство.

– То есть я тебе доверяю? – уточнил квардинг, и сердце нииды болезненно дрогнуло.

Она порывисто склонилась, прижалась к губам демона, а тот на мгновение привлек ее к себе, опрокинул на подушки, однако сразу же мягко оттолкнул.

– Отстань, – пробурчал беззлобно. – И так натворила дел сегодня. Нельзя.

– Я натворила? – она смотрела на Амона и понимала, что ее поддразнивают. – Я? Натворила?

Он усмехнулся, на правой щеке появилась столь любимая Кассандрой ямочка.

– Что ты хотела спросить?.

– Почему ты так беззаботен?

– Я избавился от Мактиана.

Демон снова прикрыл глаза, проговаривая про себя: «Доверие...» А ведь правда – лежит, закрыв глаза, и не ждет коварства. И не усомнился ни разу, когда в зал ее тащил, будто человека что-то не так сделает. А ведь она не старается ничего доказать. Странно. Не пытается подчинить. Не стремится манипулировать.

– Но зачем? – любопытная никак не желала униматься. – Он же твой отец.

– Он мешает, – коротко отозвался собеседник. – Слишком держится за власть и не видит, что уже давно ничем не управляет. Аду не нужен такой левхойт – ему и квардинга достаточно.

– Амон... а оракул? Он же понимает, что ты все подстроил.

– Почему так думаешь?

– Я... его мысли нечаянно прочла.

Демон открыл глаза и резко сел.

Кэсс испуганно затараторила:

– Я не нарочно, оно само получилось...

– Покажи, – коротко приказал он, беря ее лицо в ладони.

Через несколько минут квардинг вздохнул и покачал головой, отпуская нииду.

– Так плохо?

– Придется после этого испытания тебя убить, – он в очередной раз потянул невольницу за волосы и уложил рядом. – Хватит вопросов. Спи.

– Только... – она повернулась и уткнулась ему в плечо, – ты не уходи.

Через мгновение девушка уже дышала безмятежно и ровно. Амон встал, укрыл ее одеялом и какое-то время просто смотрел на спящую, пытаясь что-то для себя решить.

– Какая сладкая... – спокойный голос, раздавшийся за спиной, не стал неожиданностью – звериный слух квардинга уловил знакомые шаги, когда Тирэн только подходил к покоям. – Разрешить?

Хозяин кивнул, и друг, склонившись, коснулся щеки рабыни. Та недовольно засопела и отодвинулась. Демон молча выпрямился. Квардинг же, покачивая головой, в свою очередь тоже коснулся Кассандры, как это только что делал его гость. Ниида вздохнула и потерлась о широкую ладонь.

– Чувствующий человек. Это измена.

Амон лишь усмехнулся.

– Тебе... ее беречь надо. Вдруг кто узнает, – сказал сотник. – Могу помочь. Прослежу за ней. Рядом посплю. Буду греть, как кот.

– Котов кастрируют, между прочим.

– Твои слова вонзаются в мое сердце невидимыми стрелами! Что ж, придется греть без всякого внутреннего томления, – развел руками демон.

Его собеседник постоял какое-то время молча, а потом жестом пригласил гостя оставить комнату.

Они устроились в гостиной, Тирэн сразу плюхнулся в свое любимое кресло. Неслышной тенью в комнату вошел раб и поставил на стол поднос с чеканными стаканами и бутылкой выдержанного антарского бренди.

– Хорошо иметь во владении ангела, – практично заметил Тир.

– Да, особенно такого, у которого весь подвал забит питьем, – легко согласился Амон. – Итак, – он отослал прислужника и разлил по бокалам напиток. – Ты сделал то, о чем я просил?

– Нет, мой квардинг. Пока нет.

– Выжидаешь?

– Да. Но дело не в охране, а в оракуле. Он любит все проверять не по разу, поэтому я особенно не тороплюсь. Все будет безупречно, – демон отбросил вдруг насмешливый тон и спросил: – Ты бы хотел видеть меня левхойтом Ада?

– Нет, – последовал мгновенный ответ.

– Причины?

– Сидеть на троне и плести интриги? Ты сможешь, но... сбежишь через сотню-другую лет, и мне все равно придется занять твоё место.

– Ха! – отозвался Тир. – Ты меня слишком хорошо изучил. Это даже досадно. Получается, мне нечем удивить своего предводителя.

– Зато ты единственный можешь его не опасаться, – заметил тот.

Сидящий напротив кивнул, сделал большой глоток бренди и блаженно зажмурился.

– А девчонка догадывается о том, какую участь ты ей уготовил?

– Это не имеет значения, – пожал плечами Амон. – Играть ей все равно придется до конца. Кстати, об играх. После третьего соревнования мне понадобится твоя помощь. И, пожалуй, чуть позже – помощь твоей претендентки.

Сотник кивнул.

– Кстати, о претендентке... Я всякое повидал, но эта шлюха...

Разговор свернул в другое русло.

Так Тир просиживал в этой просторной зале каждый вечер последние две недели. Он не спрашивал о причинах столь частых встреч, как и о том, почему друг не найдет себе занятия приятнее, ведь его ждала в постели теплая и на все готовая девка. Ну да ладно. Его дело не лезть с расспросами, а по мере сил выручать своего жоака, как он и делал последние несколько сотен лет. Квардинг доверял ему. Демон заслужил, выстрадал это доверие. В памяти всплыл недавний разговор с братом, и на мгновение, на долю секунды, в душу закралось сомнение. Все-таки... Но он безжалостно придушил робкую неуверенность и выбросил лишние мысли из головы.

Уходил он, как обычно, под утро, напомнив хозяину нииды, что этот день будет последним перед соревнованиями, потому лютовать на тренировке не стоит.

Амон задумчиво посмотрел ему вслед, и отправился в спальню, чтобы разбудить сладко сопящую соню. Занятия он отменять не собирался.

* * *

День пролетел слишком быстро. Кэсс все надеялась, что он будет тянуться, и очередное испытание долго не настанет. Увы. Время в переживаниях промелькнуло стремительно. Она снова стояла на Поприще. На этот раз претенденток подготовили к зрелищу. Видимо, оно обещало быть красочным...

Каждая девушка получила специально сшитую одежду. Ниида, взяв в руки темно-бордовый шелк, которого, от силы хватило бы только на пару шарфов, с ужасом думала о том, что в этом наряде ей, похоже, придется предстать перед сотнями зрителей. Она кое-как натянула предложенные лоскуты и сразу же почувствовала себя голой. А выйдя на арену, вовсе захотела прикрыться руками. Остальные участницы предстоящего действия выглядели ничуть не менее нагими.

Вилора была в похожем наряде, только темно-синего цвета, и, судя по ее окаменевшей спине, тоже чувствовала себя неудобно. Из всех только Натэль, шеголявшая в голубом шелке, ощущала себя свободно. Она даже потянулась, демонстрируя безупречное тело.

Ох... Вот бы хоть толику такой уверенности в собственной красоте! Нет, Кассандра замечала только царапины и синяки на своих голых ногах, да чувствовала липкие, как подтаявший сахар, взгляды. Демоны смотрели на нее особенно пристально. Конечно, как-никак никуда. Хотелось сжаться и зарыться с головой в песок. Она попыталась встать непринужденно, но подумала, что будет выглядеть развязно. О, боги, пусть уже начнется это состязание, только бы не пялились так плотоядно со своих мест эти проклятые нелюди!

«Ты должна победить».

Амон со своего места смотрел на девушку и молчал. Рорк и Аарон сегодня отсутствовали – Динас отрядил их представляться новому левхойту демонов. После этого Рорк должен был отправиться проверять и готовить алтарь – работы на месяц. Оракул даже удивился, когда правитель столицы безропотно согласился на выполнение этого поручения. Квардинг Ада же лишь усмехнулся про себя.

– Как ты смог проникнуть на Поприще? – не отрывая взгляда от застывших на арене претенденток, спросил демон. Риэль, стоявший рядом, поклонился:

– Так же, как и на все предыдущие соревнования, господин. Крадучись. Поэтому меня и не видели.

«Господин» покачал головой. Его невольник опять использовал отвод глаз. За это новоиспеченному военачальнику Антара могло крупно нагореть.

– Не рисковал бы ты попусту, пернатый, – хмыкнул демон.

– Хороший совет, – одобрил раб.

– Дарю.

Ангел отвесил любезный поклон, но тут же посерьезнел.

– Ты хотел о чем-то попросить?

Амон кивнул, по-прежнему глядя на арену. Он почти физически чувствовал неловкость Кассандры, вынужденной стоять в откровенном наряде под сотнями жадных глаз. Увы. Сегодняшнее соревнование требовало минимума одежды, стесняющей движения, и максимума обнаженности, позволяющей видеть кровь. Но все же хозяин нииды злился. Ему почему-то не нравилось, что каждый мог без зазрения совести глазеть на ту, которая принадлежит только ему. Убил бы.

– О чем? – снова спросил стоящий рядом собеседник.

Почему она постоянно поправляет одежду?! И что за скотина придумала такие наряды? Два куска шелка и шнуровки. Руки бы повыдергивать...

– Мне нужны браслеты, – спокойно сказал Амон. – Из твоих... фамильных драгоценностей... Моей претендентке, если она пройдет испытание, они будут очень кстати... и прекрасно подойдут для... торжества.

Демон говорил неспешно, тщательно подбирая слова. Со стороны, в сказанном не было ничего необычного. Ангелы обладали несметными сокровищами, и их фамильные драгоценности служили предметом зависти. Что с того, что господин приказывает невольнику выпотрошить ларцы с сокровищами?

Лицо Андриэля застыло.

– Господин, умоляю... это фамильная реликвия... Зачем они твоей рабыне? Может, я могу поднести ей что-то другое?

– Можешь и поднести. Но браслеты – в первую очередь. Они будут звенеть, и я всегда смогу узнать, где находится ниуда. Она ведь любопытна и часто заходит туда, куда глупым девкам соваться нельзя. Говорят, ее видели возле покоев оракула. Нехорошо окажется, если она смутит его одиночество или услышит непредназначенное для ее ушей.

– Но...

– А за то, что ты со мной споришь, придется отдать еще и кинжал.

Ангел окаменел.

– Мой господин...

– Я знаю, он очень древний и передается из поколения в поколение, и я, поверь, никогда не стал бы его у тебя забирать, но... ты осмеливаешься перечить. Поэтому, увы. Он мне тоже нужен.

Хозяин на мгновение перевел взгляд на сломленного невольника и сказал:

– Только так я смогу быть спокоен.

– Хорошо, повелитель, – склонил голову несчастный и спросил: – Что еще я должен сделать?

– Ответь на вопрос, – Амон задумался. – Я ничего не должен знать о Кэсс?

– Мой господин хочет узнать что-то конкретное или речь идет о подозрениях и предчувствиях? – глухо уточнил Риэль.

– Она стала хрупкой, – словно не слыша вопроса, произнес квардинг. – Постоянные синяки, ушибы, которые подолгу не заживают... Понимаешь меня?

– Господин, просто... она живет с демоном. Ее телу сложно перестроиться.

– Ты уверен?

– Да.

– Хорошо, – предводитель воинства Ада отвернулся и стал слушать глашатая.

Военачальник Антара стоял, прокручивая в голове беседу. Из сказанного он понял все, каждое слово. Кэсс влезла туда, куда нельзя, причем, похоже, в голову оракулу. Поэтому Амон хотел провести над ниидой особый обряд, дабы полностью контролировать каждый ее шаг. А еще демон всерьез опасался, что девчонка понесла.

Ангел смотрел в одну точку. Со стороны он выглядел раздавленным. Еще бы – только что лишился двух ценнейших семейных реликвий.

Но вот над Поприщем пронесся гулкий удар медного колокола. Трибуны затихли, и голос глашатая эхом отозвался под прозрачными сводами.

– Само слово – «стихия» дает понять, что в вас есть могущество. Стихия заменит слух, если вы оглохните, зрение, если ослепнете. Она будет говорить за вас, если язык перестанет слушаться. Только доверясь стихии можно выжить.

– Нам что, отрежут язык, уши и выколют глаза? – мрачно пошутила Натэль.

– Ангелы вылечат, – буркнула Вилора. – Будешь краше, чем прежде.

Их беззлобную перебранку прервал голос глашатая:

– Третье соревнование началось!

Зрители на трибунах заволновались и стали перешептываться, глядя на выходящих на поприще демонов. Их было шестеро – ровно по числу претендентов. Каждый из воинов Ада нес в руках кубок, а на плече мощный лук.

– Итак, вот каковы условия третьего состязания. Каждой придется испытать напиток, который лишит на время слуха, голоса и зрения. По каждой будет выпущено десять смертельных стрел. Лишь с помощью Стихии можно увернуться от них. Демоны – отдайте напитки!

Девушки дрожащими руками разобрали кубки, в которых плескалась жидкость золотистого цвета.

– Какой тост? – спросила Натэль, гипнотизируя свою чашу.

– Выжить, – прошептала Кэсс и залпом осушила чеканный сосуд, чувствуя, как с каждым глотком мир вокруг нее тускнеет, а звуки становятся глуше.

А потом все исчезло. Паника стиснула горло. Ниида упала на колени и стала лихорадочно шарить руками по песку, чтобы понять – она все еще живет, а не повисла где-то в небытии. Несчастная озиралась, обводила арену незрячими глазами, пыталась заметить хоть неясную тень, хоть тусклое сияние, но с ужасом понимала, что вглядывается во мрак.

«Успокойся».

Спокойный ровный голос изгнал панику.

Она справится. Сможет.

Амон, не мигая, смотрел на арену.

Шестеро участниц состязания по-прежнему стояли свободным кругом, в центре которого, спина к спине, выстроились черные лучники. Вот демоны натянули тетивы.

Теперь все зависело только от Кэсс. Квардинг швырнул девушке всю свою стихийную силу, и она пролилась на нее огненно-горячим дождем. Саламандра обожгла голое плечо. Рабыня замерла. Она увидела, как летит в нее первая стрела – словно трассирующая пуля, оставляющая во мраке медленно рассыпающийся пурпурный след. Пламя внутри разгоралось все сильнее и сильнее. Ослепшая невольница словно стала ремиреем и приготовилась играть. Теперь она поняла, почему претенденток обязали облачиться сегодня в столь странные наряды. Почти голое тело казалось более зрячим, легким и быстрым.

А с трибун мечущиеся девушки выглядели еще более зрелищно: юные полунагие тела, стянутые разноцветными шелками... Да, многие зрители плотоядно подались вперед, пожирая глазами красавиц, танцующих танец смерти.

Вот звякнула тетива. Кэсс ринулась вправо, тяжелая стрела свистнула рядом, обдав холодком предплечье. Резкий прыжок, и смерть снова прошла мимо. Ниида не слышала, как редела толпа. Стихия окружала ее, все стало неважным, кроме этой игры в опасность.

Андриэль шумно перевел дыхание и расслабил руку, которой бесцеремонно сжимал плечо своего господина.

– Она справится, – спокойно ответил демон, продолжая неотрывно смотреть на Поприще. Он знал, что ей тяжело. Пот лил градом, и гибкое тело блестело и лоснилось.

Казалось, прошла целая вечность, но на деле жестокое испытание продолжалось не более нескольких минут. Зрители, затаив дыхание, смотрели, как, тяжело дыша, прыгают, перекачываются, льнут к песку арены несчастные девушки. И всякий раз, когда кто-нибудь из них неловко падал, заливаясь кровью, толпа издавала протяжный напряженный вздох. Но вот демоны приложили к тетиве по последней, десятой стреле. Кэсс приготовилась отскочить, напряглась, вглядываясь во тьму, но не увидела ничего, успела этому удивиться и полетела навзничь от резкого удара в грудь.

И лишь когда она упала, с запозданием пришла боль. Закаленное жало вонзилось в плоть и застряло, мешая дышать, обжигая болью. Кровь горячим потоком хлынула на песок.

Кассандра не услышала, как разом ахнул амфитеатр, и не увидела, как повскакали со своих мест демоны. Все, кроме одного. Он сидел по-прежнему спокойный и задумчиво смотрел на арену. В его сторону были устремлены сотни глаз, но Амон словно бы не замечал этого. Он бесстрастно ждал финала соревнования.

Ниида вытянулась на песке, незряче крутя головой.

Замер Риэль, не слыша ничего, кроме беззвучного крика несчастной. Замер Тирэн, наложивший на стрелу чары и сделавший ее невидимой. Замерли зрители, растерянно смотревшие то на распростертое тело, то на хозяина незадачливой невольницы. Замерли оставшиеся в живых девушки – постепенно прозревающие и вновь обретающие слух. Лишь квардинг рассеянно смотрел на пустующую ложу левхойтов. Соревнование завершилось, и больше демон не глядел на арену.

Раненая претендентка лежала на песке. С удивлением она понимала, что мерзнет. Ледяной холод расходился от раны на плече. Саламандра больше не согревала теплом. Словно ключевая вода с беспощадной скоростью растекалась по венам, стремясь добраться до сердца. Внезапно мир вокруг вспыхнул сотнями оттенков во всей своей первоначальной яркости. Стало слышно хриплое дыхание и крики подруг по несчастью. Откуда-то издалека к ней рвались Нат и Вилора, которых без усилий удерживали демоны. Кассандра чувствовала на себе тяжесть сотен взглядов. Смотрите, вот лежит ниида квардинга Ада, и она умирает.

Нет! Она не будет валяться безвольным кулем! Если уж и погибнуть, то, по крайней мере, так, чтобы не выглядеть жалкой. Девушка попыталась встать, но остывающее тело не слушалось. Оно, вопреки рассудку, молило о смирении, убеждало не сопротивляться, чтобы не продлевать агонию. Оцепенение сковывало, в ушах шумело, как будто звучала последняя в жизни колыбельная.

«Борись!»

«Не могу...»

«Можешь! Иначе не стала бы моей!»

Рана в груди полыхнула жаркой болью, разгоняя огненное страдание по всему телу. Жизнь в проигравшей угасала. Последним усилием воли Кэсс попыталась сосредоточиться на маленьком островке тепла. «Согрей меня, – молила она. – Уничтожь холод, который наполняет меня. Согрей...»

Жжение в груди раскалялось, гнало по венам кровь, пульсировало в ране, отзывалось в каждой жилке... Жгучее, беспощадное. Словно сотни маленьких искр разбегались по телу, щекоча и отгоняя оцепенение. Они гасли, вспыхивали снова, опаляли и грели, грели, добавляя сил.

Кассандра все возилась на липком от крови песке, все старалась подняться, выиграть хотя бы минуту жизни. Яростно полыхала на плече татуировка саламандры, словно к нежной коже приложили каленое железо. Руки, наконец, стали слушаться, и никуда попыталась опереться на них, хотя понимала, что сил не хватит. Но их почему-то хватило. Мало того, удалось стиснуть липкую горячую рану, с удивлением ощутить, как выпала из страдающей плоти стрела, словно вытолкнутая жизненными силами.

Когда закаленный наконечник покинул грудь, сердце вспыхнуло такой яростной мукой, что девушка рывком села, с удивлением думая, что, похоже, снова потеряла слух. На Поприще царил мертвая тишина. Кэсс уже решила, будто оглохла навсегда, но с запозданием услышала, как шуршит под ногами песок, и поняла – слух к ней вернулся, просто амфитеатр замер, шокированный увиденным. Еле стоящая на ногах претендентка обвела трибуны мутным от боли взглядом. Зрители молча опускались на свои места.

Андриэль с трудом перевел дыхание и посмотрел на квардинга. Лицо демона казалось каменным. Он без всякого выражения взирал на дрожащую рабыню.

– Все, – тихо шепнул ангел. – Амон, все.

Лишь после этого его господин с трудом разжал пальцы, стискивавшие сиденье скамьи. На гладком дереве остались глубокие вмятины.

– Вижу, – только и ответил он.

Из шести претенденток в живых остались четверо: блондинка Лирина-Леарна, Вилора, Натэль и Кэсс. Выжившие старались не смотреть на неподвижно лежащие тела. Вывернутые в неестественных позах, врасплах застигнутые смертью, погибшие девушки казались восковыми куклами, с той лишь разницей, что куклы не истекают кровью. Демоны, те самые, которые выпускали смертельные стрелы по ослепленным и оглушенным претенденткам, проводили оставшихся в живых к выходу. В черных глазах лучников нельзя было прочесть ничего, кроме пустоты, но при этом каждый посчитал своим долгом внимательно изучить безобразный свежий шрам над левой грудью рабыни квардинга.

Когда четыре победительницы, с трудом переставляя деревянные ноги, вышли с Поприща, к нииме шагнул Фрэйно. Он смотрел с тревогой. Кассандре вдруг стало жаль своего преданного стража. Она видела – он весь извелся, ожидая ее здесь в полном неведении. Телохранителю то ли было запрещено являться на соревнования, куда допускалась только знать, то ли он не пошел на них добровольно, поскольку все равно не мог помочь, а смотреть, как пытаются убить его подопечную, не захотел. Кэсс с удивлением поняла, что теперь очень хорошо разбирается в его небогатой мимике. И сейчас демон явно испытывал облегче-

ние оттого, что ниIDA успешно прошла испытание. Он не проронил ни слова, только скользнул взглядом по затянувшейся ране, заметной в воротах рубахи, и шагнул в сторону, привычно пропуская девушку на несколько шагов вперед.

– Осталось чуть-чуть, – тихо сказала Вилора, когда охранник отошел. – Два месяца пролетят незаметно.

– Ну, их тоже надо пережить, – напомнила неторопливо шагающая рядом блондинка. – А мне почему-то не верится, что это удастся всем.

Кассандра молчала, пытаясь пробиться к хозяину, но тот, похоже, возвел стену. Злитесь на нее? Скорее всего. Она подвела, сыграла не так красиво и совершенно, как он, наверное, хотел. Мало того, еще привлекла к себе ненужное внимание трибун. Смотрите все, ниIDA квардинга Ада – неуклюжая бестолковая неумеха. Это же смешно, что Амон выбрал такое ничтожество!

Натэль косо поглядывала на едва сдерживающую слезы подругу, а потом, не выдержав, спросила:

– Ты что?

– Я не избранная, – хрипло сказала та. – Я не она.

– Ты жива, то есть нельзя знать наверняка, – спокойно заметила вампирша. – Мы все живы, понимаешь? На день, месяц или тысячу лет – неважно. Мы идем, разговариваем, дышим. А кто-то остался лежать на песке и уже никогда не встанет. Подумай лучше об этом.

– Она права, – кивнула Лирина-Леарна.

Кэсс посмотрела на нее, и вдруг спросила:

– А как тебя зовут? Лирина или Леарна? Я не помню.

– Лериния, – хмыкнула девушка. – От Элеоноэриэнии. Выговоришь полное имя с первого раза, угощу пряником.

Суккуб, шедшая справа, хмыкнула. Потом еще раз. И рассмеялась. Следом за ней засмеялась Ви, потом сама обладательница диковинного имени, и последней к девушкам присоединилась Кассандра. Они стояли посреди белой дороги, под нещадно палящим солнцем и хохотали, вытирая слезы. Элеоноэриэния! Надо же было такое придумать! Фрэйно замер в нескольких шагах от стайки претенденток и мрачно слушал ломкий надрывный смех, в котором веселье заменяли резкие истерические нотки.

– А я думала, у меня имя чудное, – вытирая слезы, заметила Кэсс. – У нас все больше Маши, Лены, Наташи, но не Кассандры.

Блондинка в ответ развела руками, мол, извини.

Вилора задумчиво потерла переносицу и сделала отважную попытку:

– Элиоэнореи... – запутавшись, вампирша снова прыснула со смеху.

– Не видать тебе от меня пряника, – рассмеялась девушка и вдруг остановилась, открыв от удивления рот. Дорога упиралась в белую мраморную арку, увитую диким виноградом. То ли Кэсс по привычке привела подруг в Сад Несбывшихся Надежд, то ли дорога сама вывела путниц – так и осталось загадкой. Но под сенью деревьев и виноградных лоз было уютнее, чем на пышущей зноем улице, и претендентки, не сговариваясь, шагнули в прохладную тень.

– Ой, хорошо-то как... Словно и не в городе! – пропела Ви и закружилась, а через несколько шагов замерла словно вкопанная перед белой статуей скорбно склонившейся девы.

Кассандра так давно не была здесь, что даже мысленно извинилась перед мраморной обитательницей зеленых кущ, будто долго не навещала не глыбу камня, а близкую подругу.

– Какая красивая, – тихо выдохнула Лериния. – Кто она?

– Гельяра, – Кассандра пересказала спутницам легенду, поведенную ей Риэлем.

Рассказала, конечно, не так красиво, как ангел, но достаточно интересно, чтобы девушки слушали, не перебивая.

– Почему она не отомстила? – задумчиво спросила Вилора, когда подруга замолчала. – Ее любимого убили, а она только и смогла, что убежать и окаменеть.

– Да и зачем каменеть? – отозвалась Нат. – Крилла-то этим не вернуть. Жила бы себе дальше, глядишь, и встретила бы кого-то другого и была бы счастлива.

– Связалась, глупая, с человеком! – поразилась третья претендентка. – Он даже хозяином не может быть! Какой толк от такого?

Их спутница молчала, понимая, что каждая по-своему права. И... все не правы! Что бы сделал квардинг, если бы она полюбила человека? Он демон, ему чужда нежность, но отпустил бы он ее? Нет. Вот только, если быть честной – сможет ли она полюбить кого-то другого? И что станет делать, если вдруг окажется ненужной Амону? Наверное, тоже окаменеет...

– Как мне надоел этот город, – сказала она вслух. – Поприще, тренировки, ангелы, демоны, боль...

– Мне тут даже дышать тяжело, – подхватила Нат. – И камень этот белый... ослепляет.

– Да... – вампирша усмехнулась. – Мы вроде свободны, ходим, где хотим, но все равно невольницы.

– А, может... в лес? – тихо, не поднимая глаз от земли, спросила Лериния.

Брови трех приятельниц поползли вверх от удивления.

– Ты же подчиняешься правилам, – с подозрением протянула Вилора. – Решила вытащить нас из столицы и потом донести?

Девушка замотала светловолосой головой:

– Нет! Просто я часто думаю страшные вещи... – она смешалась, – например, что мне вообще не хочется иметь хозяина. А сейчас вдруг сильно потянуло в лес.

– Опуская мелочи, предложение стоящее, – заметила Натэль. – Только в то, что она не донесет, не верю.

– «Молчанка». Красавица моя, дай клятву, – скрестив руки на груди, потребовала Кэсс. Претендентка что-то пробурчала под нос и сделала пасс рукой, накладывая заклинание.

– Вообще-то обидно, – откидывая со лба волосы, заметила она. – Я никогда ни на кого не доносила.

Ви положила руку ей на плечо и миролюбиво заметила:

– И мы, но если хочешь, можем тоже поклясться.

– Не надо, – девушка дернула плечом, сбрасывая ладонь. – Я и так верю. Так вы идете? Все равно ведь никто не узнает, а мы хотя бы отдохнем от этих камней...

Претендентки кивнули, и только рабыня Амона привычно отыскала глазами Фрэйно. Ее бдительный страж слегка нахмурился и отрицательно покачал головой.

– Я не пойду, – с тоской вздохнула нида. – Идите без меня.

– Почему? – удивилась Лериния. – Ты ведь хочешь!

– Да, хочу. Но... мой, – она запнулась, – хозяин будет против.

– Ну да. Ты же при хозяине, – саркастически заметила Нат. – И что же он сделает, если ты слушаешься? Убьет?

– Натэль, прекрати, – встала на защиту подруги Вилора. – Зачем ты так? Вряд ли ей с ним хорошо.

– Ну и сиди тут, у глыбы камня, – обиженно буркнула Лериния. – Пойдемте уже.

Брошенная в одиночестве Кассандра нахмурилась и опустилась на скамью, угрюмо глядя на свои пыльные ноги в легких кожаных сандалиях. Телохранитель сел рядом и, понимая, что настроение у подопечной хуже некуда, назидательно заметил:

– Нида, вы правильно сделали. В лес идти опасно. Это запрещено – вы же знаете.

– Знаю, – она вздохнула. – Я все понимаю, но... так хочется туда, где нет этих ослепительных сверкающих домов, белых дорог, белых мостов...

Охранник промолчал. Девушка поднялась и подошла к статуе Гельяры. Провела рукой по холодному каменному запястью, тихо сказала:

– А ведь она даже не боролась.

Демон нахмурился.

– О чем вы?

– Гельера. Она не боролась за свою любовь. Не пыталась сопротивляться. – Рассказ Риэля всплыл в памяти, но заиграл другими красками, и Кэсс продолжила: – Она просто жила одним днем, а потом, когда Крилл умер, пришла сюда, поскольку не захотела выйти замуж. Что она делала, когда его убивали?

– Стояла рядом и молчала, верная долгу, – отозвался собеседник. – Вам не совсем верно рассказали эту легенду. Виноградники не плодоносят потому, что любовник этой девы умер, видя ее предательство. Она не вступилась за него, так как не осмелилась перечить левхойту и квардингу Антара.

– Тогда это не любовь, – возразила Кэсс и ахнула, когда телохранитель резко развернул ее к себе.

– Ниида, скажите, – он говорил через силу, но при этом буквально впивался взглядом в лицо своей подопечной. – Вы, правда, не узнали, что это не квардинг? Вы действительно отдались инкубу?

Она не могла ответить на этот вопрос, поэтому просто смотрела, не отрываясь, в изучающие черные глаза и молчала. Но демон вдруг расслабился и довольно улыбнулся, отпуская девушку.

– Фрэйно, – пользуясь случаем, Кассандра решила попытаться обычно немногословного стража, пока тот еще был расположен к беседе, – а почему все так боятся, что человек может что-то почувствовать?

Демон подтолкнул спутницу к выходу из сада и задумчиво произнес:

– Вы же знаете про проклятье?

– Да.

– Нас прокляла любящая женщина, и мы вымираем. Оракул, ища способ снять проклятье, в одном из древних свитков прочел, что все можно исправить только с помощью такой же женщины.

– И что же?

– Она должна умереть. Пожертвовать своей стихией и жизнью без остатка, давая излечение нашему миру. Но если любовь женщины недостаточно сильна – это уничтожит даже то, что есть сейчас. Чувства изменчивы, а людям верить нельзя. В основном. – Фрэйно покосился на собеседницу и продолжил: – Мы не сможем довериться человеческой женщине, а среди демониц нет чувствующих дев.

– А ангелы?

– Женщин там осталось всего три, и они духи, уже не умеющие принять телесную оболочку, – демон вздохнул. – Так что вся надежда на ритуал, который проведут после испытания. Хотя... не понимаю, как он может помочь.

– Расскажи про него! Что за ритуал?

– Не могу, – охранник пожал плечами. – Я не знаю. Никто не знает, кроме членов Совета.

Ничего другого ниида не ожидала, но все равно расстроено вздохнула. В голове крутились слова телохранителя о проклятье, он словно намекал на что-то... ну да, конечно. Совсем ты, Кася, свихнулась, ищешь скрытый смысл даже в разговоре со стражем, приставленным тебя опекать.

Амона в покоях не оказалось, а мысленно к нему по-прежнему было не пробиться, поэтому рабыня, не зная, что делать, вытянулась на кровати и закрыла глаза. Совсем рядом зачирикала какая-то птаха. Нежное щебетанье заставило Кэсс открыть глаза и прислушаться. Хм. Где же она поет? Похоже, совсем рядом, под окнами.

Девушка поднялась с ложа и выглянула в окно. Певунья и впрямь нашлась там, где и предполагалось – в центре уютного внутреннего дворика за роскошными кустами олеандра.

Только это была не птица, а Вилора, рядом с которой стояли, тревожно озираясь, Натэль и Лериния. Увидев подругу, все три призывно замахали руками. Вот же искусительницы!

А ведь высокогато... Впрочем, если отвязать шнур от портьеры, закрепить его за ножку тяжелого кресла, перелезть через подоконник и спуститься, отталкиваясь ногами от стены, то до земли останется всего ничего и прыгать будет не страшно. Вот только... Амон рассердится. И, пожалуй, телохранителю о-о-очень нагорит. Но квардинг будет лишь к вечеру, Кэсс слышала, как утром он говорил, что после соревнования пойдет вместе с Риэлем к своему отряду. Да и она ведь собирается не побег совершать, а всего-то прогуляться. Самую малость! Никакого риска.

Рабыня не подумала о том, что хозяин может явиться раньше, о том, что подвергает жизнь своего верного стража опасности, о том, что нарушает как минимум три запрета: уходит из столицы, бежит от охранника и обманывает господина. Не подумала даже о том, как будет возвращаться – все-таки залезть в окно у нее уже не получится, значит, придется идти мимо Фрэйно, который будет пребывать в святой уверенности, что никуда почивает. Нет, ни о чем этом ослушница не думала. Неодолимая сила тянула ее прочь из комнаты: радостная тревога, смутное предвкушение и детский задор бурлили в крови. Она вернется уже через пару часов. Никто не заметит.

Золоченый шнур оказался короче, чем беглянка предполагала, но приземлилась она удачно. Нат и Ви радостно подхватили сообщницу за руки и кинулись прочь со двора. Ветер свистел в ушах, и впервые за долгие дни претендентки чувствовали себя по-настоящему свободными. Веселясь и подначивая друг друга, девушки бежали к конюшням, где их уже ждали четыре оседланные лошадки.

– Как вы догадались? – со смехом спросила Кассандра, чувствуя бурлящую в крови опьяняющую радость.

– О том, что ты хочешь пойти, но не можешь? – уточнила вампирша и ответила: – Ты же не демон, у тебя есть чувства, и все их легко прочесть по глазам.

И она ударила пятками скакуна, чтобы на бешеном скаку рвануть прочь. Счастливый смех рвался из груди, когда никуда мчалась следом за подругами, пригнувшись к конской холке.

...Они ворвались в прохладный, гостеприимно шумящий лес, крича от восторга и осяживая лошадей.

– Свобо-о-ода!!! – вопила Нат, кобылица под ней гарцевала, выбивая копытами дробь. – Свобода!

Только здесь, во влажной тени, Кэсс, вдруг, поняла, как скучала по диким местам. Оказывается, время, проведенное с Амоном в лесной чаще, где демон был для нее просто спутником, а не хозяином и не квардингом Ада, не смогли затмить ни белый город, ни дворец левхойтов, ни крыша над головой, ни удобная кровать. Все это меркло на фоне воспоминаний о непроходимых дебрях, ранних подъемах, вечерней росе, шуме деревьев... тихом смехе и миске с ягодами.

– Сбежали! – Вилора подскочила к замечтавшейся подруге, стаскивая ее с седла. – Сбежали!

И они закружились по поляне:

– Сбежа-а-али-и-и!

Задыхаясь и смеясь, девушки повалились в траву.

– Вот! А вы идти не хотели! – раздумываясь зачинщица всего этого безобразия плюхнулась рядом и вдруг замерла, потрясенно всматриваясь в гущу листвы. Три ее сообщницы испуганно проследили взглядами в том же самом направлении и ахнули: за деревьями поблескивало лесное озерцо, в которое с каменного уступа падал маленький водопад. Вода сверкала, искрилась и тихо шумела, приглашая окунуться в прохладную глубину, смыть грязь, пот и усталость.

– Какая красота... – прошептала Лериния и, словно во сне, пошла вперед.
Остальные потянулись следом.

Натэль, рывком сорвав с себя рубашку, отрывисто крикнула:

– Ну, что вы встали как клуши, бежим!

И она с разбегу плюхнулась в прохладную воду, подняв фонтан брызг. Вампирша хмыкнула и тоже начала раздеваться. Только та, что обнаружила водоем, застыла в сторонке, то ли боясь воды, то ли стесняясь. Она теребила тесемки рубашки и неуверенно перетаптывалась на месте.

– Ты пойдешь? – спросила ее Кэсс, сбрасывая сандалии.

– Нет. Я плавать не умею, – улыбнулась девушка. – Я так, только ноги помочу.

Ниида кивнула и уже было начала снимать рубашку, однако в последний момент с опозданием вспомнила: все тело покрывают безобразные синяки и ссадины. Застыдившись своих пятнистых ног и рук, она полезла в воду в одежде, игнорируя удивленный взгляд приятельницы, оставшейся на берегу.

Кассандра так и не поняла, что произошло. Лишь почувствовала, как Лериния резко толкнула ее в спину и что-то пробормотала. Между лопатками вспыхнула тупая боль, и ниида рухнула в холодную озерную глубину. Мощный водоворот закрутил ее, утягивая ко дну. Утопающая вступила в отчаянную борьбу с яростным потоком. На миг даже показалось, что удастся победить – Кэсс вынырнула на поверхность, хватая ртом воздух, увидела, как через поляну к ней несется телохранитель и, распластавшись в зверином прыжке, кидается в темную глубину.

С ужасом ослушница успела подумать о том, что повела себя как круглая дура, но в тот же миг что-то потащило ее вниз. Противиться яростной мощи воды не осталось сил, легкие горели огнем, в глазах потемнело, а потом сознание стало мутнеть. Последней мыслью Кэсс перед тем, как все затопила тьма, было: «Амон убьет Фрэйно».

Лериния смотрела на мутную воду непроницаемым взглядом, держа пальцы рук сплетенными в затейливом жесте. Морок медленно растворялся. Озерцо таяло, водопад превратился в дрожащее марево и вот совсем исчез, открывая ровно очерченную Поляну Пути. Никого. Чисто сработано. Теперь нужно вернуться в столицу, проскользнуть к себе в комнату, и готово!

Эта тройца всегда держалась вместе. Лериния с ними замечена не была. Значит, и подозревать ее не станут. А то, что охранник последовал за ниидой, даже хорошо. Не сболтнет лишнего. Ведь кроме него никто не видел Леринию рядом с исчезнувшими девчонками. Интриганка обошла деревья, которые отчего-то недовольно шумели, запрыгнула на свою кобылку, накинула на голову капюшон простого холщового плаща и направила лошадь к столице. Идеально сработано.

* * *

– Ничего?

Амон отрицательно покачал головой и угрюмо посмотрел на Тирэна.

– Ты что-то знаешь?

– Нет, квардинг.

Сотник повернулся к Герду.

Тот стоял неподвижно, только на черно-серых скулах гуляли желваки. Он не вмешивался в разговор, не переминался с ноги на ногу, не сжимал кулаки, но во всей его позе было столько напряжения, столько едва сдерживаемого гнева, что никто не назвал бы его безмятежным.

– Успокойся, – ледяным тоном посоветовал Тир. – А то, того гляди обратишься. Найдем их.

Сын Фрэйно оказался первым из хранителей, который обнаружил пропажу подопечной. Вампирша исчезла. Об этом сообщила рабыня, прислуживающая ей по вечерам. Служанка

несколько раз нагревала воду для ванны и приносила ужин и лишь затемно осмелилась прийти к господину сообщить, что Вилоры до сих пор нет. Как демон не убил глупую девку, осталось загадкой.

Следом сразу же обнаружилось исчезновение Натэли. И хотя Тиру было абсолютно плевать – где она, пропажа сразу двух претенденток стала нонсенсом. А уж когда выяснилось, что вместе с ними канула в неизвестность и ницца...

На город мягко опустилась ночь. В бархатной темноте призрачно мерцали белые стены, огни в большинстве окон уже погасли, тихо и сонно шумели деревья... Однако кое-кому было не до сна.

– А та, белобрысая, не помню имени. Она не пропала? – спросил Риэль, постукивая тонкими пальцами по мраморной столешнице.

– Не пропала, – отмахнулся Герд. – Только бормочет, что ничего не знает, и на колени бухается.

– Но уходили они вместе, – неторопливо заключил собеседник.

– Они всегда вместе уходят, – Амон, казалось, посмотрел спокойно, но ангел, знавший его много веков, споткнулся взглядом о едва сдерживаемую ярость и скрытую боль, которые промелькнули в голубых глазах.

– Полагаю, они просто сбежали, – Тирэн нахмурился. – Знать бы, куда?

– Конечно, в лес. Куда здесь еще бежать? – отозвался со своего места ангел и насмешливо фыркнул.

Демон не обратил на его слова ни малейшего внимания.

– Герд, проверь, – коротко приказал квардинг.

– Да.

Хранитель Вилоры так рванулся к выходу, что Тир хмыкнул. Герд был молод, поэтому бездействие было для него настоящей пыткой. Когда он станет старше, то поймет – нет таких неприятностей, какие нельзя переждать. Но это будет позже. Намного позже. А пока пусть ищет.

– Мне нужна эта девка, – снова подал голос хозяин Кассандры.

– Добровольно она ничего не скажет, – Риэль покачал головой. – А прикасаться к ней без разрешения оракула нельзя.

– Так достаньте разрешение! – сверкнул глазами Амон. – Я вас не для красоты держу.

Ангел и демон переглянулись и почти одновременно направились к выходу. В коридоре квардинг Антара сразу же устремился в сторону книгохранилища, где, как всем известно, любил проводить ночи оракул. Старый колдун мало спал и мало разговаривал. По всему выходило, что среди ветхих свитков и пыльных фолиантов ему было интереснее, чем среди себе подобных. Андриэль уже почти миновал широкий коридор с ярко горящими коваными лампами на стенах, и даже начал подниматься по короткой лестнице, когда Тирэн сильно толкнул его между лопаток. Ничего не подозревавший ангел едва не растянулся на ступеньках.

– Ты! Ничтожество! – схватил его за шкуру и развернул к себе сотник. – Ты что о себе возомнил? Возглавил своих порхатых и решил, будто можешь потерять последнее почтение? Удивляюсь, почему Амон тебя еще не прикончил?

Заносчивый раб вывернулся:

– Потому что я ему нужен! А ты – бесполезная гора мышц и самомнения! Даже свою претендентку упустил, потому что на все наплевал. А теперь ищешь ее, вывалив язык, и боишься схлопотать по шее. Еще бы! За такое не похвалят.

Каждое произнесенное слово сочилось ядом. Демон повел плечами, расправляя крылья, но его противник только насмешливо фыркнул:

– Хочешь напасть на предводителя воинства Антара? Давай, сотник, нападай!

Он как будто даже стал выше ростом и раздался в плечах.

– Предводитель? Ты раб. Обычный раб, на которого скинули обязанность возглавить стадо светозарных идиотов. Да и это тебе доверили только потому, что Амон презирает вашу глупую, ни на что не годную расу, – Тир презрительно усмехнулся и едко спросил. – Ты хоть помнишь, как крылья раскрывать, *предводитель*?

– Прекратить! – оракул вышел на звуки яростной перепалки и застал двух спорщиков стоящими нос к носу и готовыми сцепиться насмерть.

– Опять? Как же вы мне надоели! Бестолковый раб и еще более бестолковый сотник квардинга Ада. От вас двоих визгу больше, чем от сотни изнасилованных невольниц.

Непримиримые враги молчали, сверля друг друга взглядами, полными ненависти.

– В чем дело? Отвечайте!

– Он куда-то дел мою претендентку, – через силу сказал Тир. – И не признается.

– Великий Туман, какой тупой демон! Еще раз говорю – не знаю я, где она! – схватился за голову Риэль. – Лериния знает, они вместе куда-то шли. У нее и спрашивай, а от меня ОТСТАНЬ!

– Врешь! Ты около нее давно крутишься! Я видел еще тогда, на приеме...

– Тирэн, тебя в детстве, наверное, часто били по голове? Я *не знаю*, где она. Пойми хоть с пятого раза!

– Ты, рабская тварь! – взревел демон и кинулся на противника, однако тут же рухнул на холодный каменный пол.

Худая рука оракула взметнулась и застыла, обращенная ладонью вниз. Поверженный пытался встать, но не смог – на грудь словно взвалили гранитную глыбу.

– Вы мне надоели. Оба, – чеканя каждое слово, сообщил Динас. – Лааетесь, как собаки.

– Я не виноват! – вскинулся ангел.

– Молчать! – легкое движение руки, и предводитель воинства Антара тоже рухнул навзничь. – Делайте что хотите, спрашивайте кого угодно, но чтобы больше я не слышал вашего тьяканья. Ясно?!

После этих слов старый демон, круто развернувшись, пошел прочь.

Тир спокойно поднялся на ноги и усмехнулся, глядя вслед колдуну. Риэль тоже встал. Они играли в эту игру так давно, что достигли в ней совершенства: вечные противники, ненавидящие друг друга. И никому не надо знать, как оно все обстоит на самом деле.

– К девке? – уточнил сотник.

Квардинг ангелов кивнул. Они получили разрешение. Приказы оракула не отзывались. И сейчас, опрометчиво разрешив «делать что хотите» и «спрашивать кого угодно», Динас обрек одну из претенденток на мучительную ночь.

* * *

Тело не слушалось, а голова трещала так, словно по ней ударили молотком. Рядом кто-то завозился и неприлично выругался, а потом сильные руки аккуратно поставили ее на ноги. Кэсс попыталась открыть глаза, но боль была слишком сильна.

– Ниида, как вы?

Фрэйно.

Чувство стыда было таким острым, что под его натиском отступило даже физическое страдание. Кинулся за ней, дурой. Как же ему, наверное, надоело ее опекать.

– Не надоело. Но поколотить вас хочется, – телохранитель легко прочитал мысли своей подопечной по виноватому лицу и слегка ее встряхнул. – Говорил же – нельзя в лес! Почему вы мне не верите?

В этот миг за спиной раздалось слабое:

– Где мы?

Вилора.

Кассандра, наконец, открыла глаза. Впрочем, ничего не изменилось. Вокруг было темно – ни зги не видно. А коричневый демон и вовсе сливался с крошечным мраком. Девушка свела пальцы в шепот и тряхнула рукой, зажигая крошечный, как пламя свечи, огонек. Лицо ее стража выплыло из темноты. Встревоженный, с растрепанными косами, но целый и невредимый. Ослушница вдруг порывисто обняла охранника. Никогда в жизни она не была так ему рада и никогда в жизни не чувствовала себя настолько пристыженной.

– Прости! – взмолилась она. – Сама не знаю, что на меня нашло. О чем я только думала...

– Вы не думали, ниIDA, – верный страж неловко погладил ее по голове и отстранился. – Полагаю, за вас думало колдовство.

Рядом судорожно, сквозь зубы, вздохнула вампирша. Она стояла в одной тонкой сорочке и зажимала ладонью кровоточащий бок. Не выпуская руки Кэсс, демон огляделся. Крошечная темнота для него темнотой не была. Звериные глаза видели прекрасно. И сейчас Фрэйно очень не нравилось то, что открывалось взору. Здесь всюду были камни. Огромные, серые они покрывали просторную равнину до самого горизонта, у которого к небу вздымались гранитные стены скал.

– Похоже на один из материков, которые... – демон помолчал и скривился. – Любят обживать Безымянные.

– Великая Луна... – прошептала Ви. – А где Натэль?

– Тут, – жалобно раздалось из-за ближайшего валуна.

– Посвети, – вампирша шагнула вперед, стараясь не оступиться на острых камнях, и вскрикнула – суккуб лежала с неестественно вывернутой ногой. Один глаз у нее заплыл, щеку обезобразила глубокая царапина. Несчастливая попыталась подняться, но коротко вскрикнула и рухнула обратно.

– Надо вправить, – сообщил Фрэйно. – Иначе не встанет.

– Значит, будем вправлять, – Вилора неуверенно улыбнулась дрожащей от боли подружке. – Я однажды это уже делала. Не бойся.

– Я подержу, – отозвался демон и, усадив суккуба, прижал ее к себе, стискивая плечи. – Давай. Теперь не вырвется.

Не по-женски сильные руки перехватили стройную голень и ловко дернули. Раздался сочный хруст, злополучная претендентка глухо взывала от боли – кричать в полную силу ей не позволила широкая мужская ладонь, вовремя зажавшая рот. Кассандра склонилась над изувеченной ногой, и с рук медленно потекли прозрачные капли чистого света. По персиковому лицу катились слезы, суккуб рвалась прочь, но держали ее крепко. Наконец боль утихла, и жертва перестала вырываться. Железная хватка тотчас ослабла.

– Больно... – прорыдала Нат, размазывая по щекам слезы.

– Все, все. Не вставай пока, – утешала ее вампирша, которая уже успела поработать над собственной раной и остановить кровь.

– Что нам теперь делать? – повернулась ниIDA к своему охраннику.

– Пока переждать ночь, а потом понять, где мы. Точно смогу сказать только днем. Главное... чтобы обратный Путь был.

– А может не быть? – опустившись на камни, спросила девушка.

– Иногда путь назад есть лишь по воздуху, но... он может быть слишком долгим, – Фрэйно снова окинул взором окрестности. – Надеюсь, это место не из диких.

Стиснув кулаки, Кэсс закрыла глаза.

«Амон!»

Тишина. Она не чувствовала стену, но и его не слышала.

Пожалуйста...

Несчастливая готова была принять любое наказание, только бы оказаться рядом с ним.

«Амон...»

– Костер разжечь можно? – зябко ежась, спросила Ви, сидящая, как и Натэль, практически, в чем мать родила.

– Пока нет, – демон помолчал, а потом ухмыльнулся: – Да и потом тоже нет. Мне и так нравится.

Вампирша залилась краской и сразу же согрелась.

– Надо разведать, что и как, – уже серьезно сказал Фрэйно. – Ниида...

– Лети, – кивнула та. – Мы будем сидеть тихо, обещаю.

Телохранитель смотрел недоверчиво, но, наконец, все же поднялся на ноги. Выбора не оставалось. Он кивнул и взмыл в темноту. Кассандра опустила на камни рядом с подругами и приглушила огонек.

– Вот так прогулялись.

– Да уж, – Вилора снова поежилась. – Молодец, Лериния. Толково придумала. Наверняка тут все кишит либо просто страшными тварями, либо *невероятно* страшными тварями.

Нат хмыкнула, неуклюже села, запрокинула голову и, глядя в беззвездное небо, прошептала:

– Зато это случится не на арене, где на тебя смотрят тысячи бесчувственных уродов... А ведь мне пообещали свободу.

– Свободу? – тихо переспросила Кэсс.

– Да, – ее собеседница прижала колени к груди и уставилась в темноту. – Суккубы рождаются редко. Мы диковинка. Во всех мирах.

– Тебя продали? – мгновенно поняла вампирша и с жалостью посмотрела на подругу, которая подавленно кивнула.

– Нас всегда продают. И мы дорого стоим, особенно, если невинны. Но... я юная была, глупая. Влюбилась. И не хотела, чтобы моим первым мужчиной стал покупатель. Зря... – девушка помотала головой. – «Любимый» забыл меня уже через день, а покупатель не простил обмана и перепродал в бордель. Суккубы уникальны. Мы каждый раз можем быть новыми для хозяина, а для меня... стало законом быть одной для кучи мужчин. Я перестала считать их после первого десятка – отрешилась. Они не насиловали. Ни один. Да еще перед каждым давали что-то пить. Что-то горькое, отвратительное, и мне было все равно.

Подруги потрясенно слушали. Рассказчица не без труда сглотнула застрявший в горле ком и продолжила:

– А потом что-то случилось. То ли от того одурманивающего питья, то ли от омерзения. Я начала получать удовольствие. Тело требовало больше и больше. Зачем? Не знаю. А потом пришли сны. Спокойные, добрые, без похоти и вожделения. В них я была свободной, словно это действительно возможно. «Тебе надо только пойти со мной», – с сарказмом процитировала она. – Все ложь. Вот я тут. Такая же рабыня. И тело по-прежнему требует своего. Я продолжаю кидаться на мужчин. И до сих пор несвободна.

– А твой проводник... кто он? – спросила Кассандра.

– Не знаю, – Натэль хмыкнула. – Он первый на меня полез, едва я очнулась. Хотя... он же стал первым, кому ничего не удалось. Тирэн поспособствовал.

– Тир? – вампирша подалась вперед. – Твой хранитель?

– Да. Я думала, ему самому захотелось, а он одеяло кинул, чтобы прикрылась, и урода того от меня оттащил. И не давал подойти ни разу. Станный демон. Не похожий на остальных.

– Ты его... не боишься?

– Боюсь до дрожи! – суккуб вздохнула. – Но он честный. Не мешает мне ни в чем, а я его слушаюсь. Хотя, думаю, он меня не уважает. Я и сама себя не уважаю.

– А вот и зря, – Кэсс обняла подругу за холодные плечи. – Ты не сама такой стала. Но борешься. Это мало у кого получается – бороться с собой.

– Ага... – помолчав, кивнула та и спросила с сочувствием: – По крайней мере, у меня больше нет хозяина. А как ты своего терпишь?

Девушка в ответ хмыкнула.

– Тише... – прошелестела Вилора. – Кто-то идет.

Предостережение было понято без слов, а огонек – единственный источник света в крошечной тьме – накрыт ладонью.

– Ниида...

Тихий, но какой-то странный голос телохранителя заставил претенденток вскинуться и вновь открыть язычок пламени. Когда говоривший выступил из темноты, подруги замерли...

К ним из крошечного мрака шагнул человек. Кэсс никогда не видела своего стража в этой ипостаси и от неожиданности попятилась. Он был почти таким же рослым и широкоплечим, как в истинном облике, но лицо... Рядом сдавленно выдохнули Ви и Нат.

– Это я, тихо! – прошептал незнакомец, убирая со лба взъерошенные волосы.

Фрэйно-человек ничем не напоминал демона, которого знали девушки и к которому уже привыкли, как привыкают к безмолвно следующей рядом тени. Копна густых огненно-рыжих волос делала его похожим на дворового забияку. У него даже нос оказался задорно курносим с россыпью ярких веснушек. Рыжие брови, рыжие ресницы, глаза орехового цвета. Нет, это определенно был не Фрэйно. В человеческом облике он выглядел моложе, чем в истинном, и, чего уж там, гораздо потешнее. Этот мужчина мог вызвать улыбку и желание пофлиртовать, но никак не страх. Однако взгляд внимательных глаз был таким же колючим, а от левой скулы до правой ключицы тянулся безобразный шрам, которого не было в демоническом облике.

Охранник швырнул застывшим в удивлении Нат и Вилоре какое-то тряпье и снова повернулся к Кэсс.

– Слушайте меня, ниида. Только так выберемся, ясно?

– Да, – потрясенно ответила та, не отводя взгляда от молодого незнакомого лица.

Внезапно пришла совершенно неуместная в данной ситуации мысль: а ведь ее страж очень симпатичен, что редко встречается у рыжих.

– Тут недалеко заброшенное поселение гриянов, – рассказывал демон, не замечая удивления девушек. – Переночуем там. Идти надо тихо, даже если услышите странные звуки. И ни в коем случае не выпускайте стихию – иначе все умрем. Запомните главное: никаких разговоров, когда покинем камни. Мы должны быть немые, как Безымянные.

– Да в чем дело-то?

Телохранитель помолчал, а потом тихо ответил:

– Это остров драконов.

Кассандра вздрогнула и в который уже раз мысленно позвала квардинга. Ну почему, почему он не отвечает?

«Амон!»

* * *

Он едва держал себя в руках – Зверь рычал, заходясь от ярости.

Опять сбежала.

Опять он ее не слышит.

Почему? Из-за соревнования? Потому что сразу к ней не подошел? Как она не поняла, что он просто разорвал бы того, кто по ней стрелял?!

«Где ты?!»

«Кэсс!»

Тьма ее раздери! Как же просто было жить, когда этой вздорной девчонки не было рядом!

Амон раз за разом призывал Фрэйно, но не чувствовал отклика. Ее страж либо мертв, либо где-то очень далеко. Оставив бесполезные попытки, демон сосредоточился только на нииде. Он отпустил Зверя и приказал ему искать. Искать хоть что-нибудь!

Глухое сосредоточение скоро дало о себе знать. Он уловил слабые нотки ее запаха, уже почти пропавшие. Она была в комнате после соревнований. Одна. Лежала на кровати. Потом... Квардинг медленно втянул воздух, приносясь. Подошла к окну. Зверь зарычал, когда обнаружил привязанный к ножке кресла золоченый шнур. УБЬЕТ! Лишит воли, сломает! Свяжет по рукам и ногам так, чтобы даже моргать не смела без позволения! Полезла в окно, упрямая девка! Амон уже хотел перемахнуть через подоконник и выпрыгнуть во двор, ему-то веревки были не нужны, но дверь распахнулась, в спальню ворвался Герд.

– В лесу три лошади. Девчонок нет, а рядом Поляна Пути, и ею недавно пользовались. Они могут быть где угодно!

Сдержаться. Говорить. Не рычать. Спокойно, демон. Она еще тут. Не могла бросить. Нет.

– Проследить сумел? – ровно спросил он.

– Нет. Но отец... он с ней ушел. Я чувствовал его запах.

– Значит, кто-то им помог, – логично предположил собеседник и вдруг напрягся.

Откуда-то, словно из далекого далека, принесенный порывом ветра, долетел слабый отзвук боли и страха. Кэсс.

– Только пикни! – Тирэн втащил в комнату трясущуюся крупной дрожью Леринию, швырнул в ноги квардингу.

Вошедший следом Риэль аккуратно прикрыл дверь:

– Мы привели ее.

– И? – коротко спросил хозяин нииды.

Ангел и демон переглянулись.

– ГДЕ?

Двое снова обменялись растерянными взглядами.

– Вышли все.

Синильная чернота заливала его лицо, квардинг, не отрываясь, смотрел на сжавшуюся девчонку.

– Амон, ее нельзя убивать, – сотник сделал шаг вперед, но был удержан за плечо практичным Андриэлем, который понимал – приближаться сейчас к другу равноценно изощренному самоубийству.

– Вышли.

Герд подчинился первым. За ним, растерянно переглянувшись, последовали Тир и Риэль. Квардинг слышал, как они переходят из комнаты в комнату, как закрывают двери. А вот это не обязательно. Кричать он своей жертве не позволит.

Хищник приближался медленно. Он не убьет ее, нет. Это было бы слишком... скучно.

– Посмотри на меня, – тихо приказал он, чувствуя, что зверь внутри замер перед прыжком. Как всегда бывало в такие моменты, демоническая сущность отступила под натиском гнева.

Когда девка, повинувшись приказу, подняла голову, рядом с ней стоял человек. Спокойный, без тени ярости на лице.

– Как тебя зовут?

Огромные, переполненные ужасом глаза смотрели, не отрываясь.

– Элеоноэриэния, – прошептала он ломким от страха голосом.

– А короче?

– Лериния.

Амон усмехнулся и обошел жертву по кругу.

– Лериния... – медленно произнес он, наслаждаясь ее ужасом.

О, она все ему расскажет. Все.

Горячие пальцы скользнули по плечам, слегка оттянули ворот холщовой рубахи. От этих обжигающих прикосновений несчастную продрал мороз. Амон многообещающе усмехнулся. Девушка была красивой. Среди претенденток вообще не было уродин. Все как одна привлекательны. Жаль, что они быстро умирают. Рорк, наверное, так и не успел перепробовать всех.

– У тебя есть хозяин? – спросил квардинг, проводя ладонью по нежной загорелой шее.

Больше всего ему сейчас хотелось стиснуть эту шею так, чтобы позвонки хрустнули, как хворост. Нельзя.

Рабыня не смогла ответить. От ужаса язык не слушался. Она лишь отчаянно замотала головой.

Так он и думал.

– Что ж... Это не имеет значения. Сегодня ночью твоим хозяином буду я, – сказал демон и пояснил. – Не так уж ты меня заинтересовала, чтобы становиться им надолго, но на один раз, пожалуй, можно...

Жертва затряслась. Сейчас в ней бродили противоречивые чувства – с одной стороны, она была рада стать чьей-то даже на одну ночь, а с другой – такого господина, как квардинг Ада, она не желала и на столь короткий срок.

Амон читал ее мысли, как раскрытую книгу. Поэтому наклонился ближе и шепнул:

– Но ведь я не зверь какой-нибудь, чтобы лишать прекрасную деву права выбора? Не дикарь. Так? – обжигающие, как раскаленное железо, пальцы слегка надавили во впадинку между ключицами.

Дыхание у Леринии оборвалось, в грудь словно пролился поток ледяного воздуха. Демон тем временем считал уходящие от него годы. Невольницу, которая ищет повелителя, невозможно сломать без пыток. А истязать претенденток запрещено. Ему остались в качестве оружия только унижение и страх, но кто сказал, что они менее действенны? Заклинания хватит до утра. За это время она все расскажет. Когда девушка затряслась от едва сдерживаемого ужаса, мучитель спокойно отошел на шаг и приказал:

– Раздевайся. Мне еще нужно подумать, стоишь ли ты внимания.

Тяжелые руки медленно потянулись к шнуровке на вороте, непослушные пальцы принялись распутывать узел. Жестокий мужчина смотрел, не отводя взгляда.

– Господин...

– Ты не хочешь, я знаю. Я это очень часто слышал, однако все равно получал то, что хотел. Раздевайся.

Рубаха бесформенной кучей упала на пол. Несчастливая претендентка застыла, не делая попыток прикрыться руками, но при этом чувствуя, как от пристального взгляда холодных глаз по телу бегут мурашки. Амон смотрел равнодушно. Она была неплохо сложена.

– Пожалуй, грудь не очень красива, – сказал он.

Жертва залилась мучительно краской. Еще бы! Квардинг снял на время проклятье этого мира. Девушка снова обрела волю. Ему это стоило очень недешево, но получаемое удовольствие превосходило горечь утраты.

– Господин... – она, наконец, робко сжалась, закрываясь ладонями.

– Раздевайся, – будничным тоном бросил через плечо демон и подошел к камину.

Огонь вспыхнул сразу, в комнате стало ощутимо светлее.

– Умоляю, не надо...

Тот, к кому обращались эти слова, опустил в кресло и задумался, оглядывая жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.